

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

12 мая 2016 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства”, проект которого обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 14 апреля 2016 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом выступила судья Верховного Суда Российской Федерации **Т.В. Завьялова**, которая отметила, что представленный проект постановления Пленума разработан на основе результатов анализа вопросов, поступивших от судов по проблемам разрешения таможенных споров.

В его подготовке наряду с судьями Судебной коллегии по экономическим спорам и Судебной коллегии по административным делам, а также сотрудниками Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации принимали участие представители Министерства финансов Российской Федерации, Федеральной таможенной службы и Евразийской экономической комиссии, а также представители Министерства юстиции Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и научного сообщества.

В процессе работы над проектом постановления свои предложения и замечания высказали представители общественных организаций, представляющих интересы делового сообщества, а именно Торгово-промышленной палаты России и Российского союза промышленников и предпринимателей. Проект был предметом обсуждения на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, направлялся в суды. В отзывах, поступивших по результатам его обсуждения, указывалось на важность и своевременность принятия такого постановления Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, отмечалась ценность многих положений проекта для правоприменительной практики.

Редакция представленного на рассмотрение Пленума документа подготовлена с учетом действующего в настоящее время правового регулирования таможенных отношений.

До сих пор арбитражные суды при разрешении таможенных споров руководствовались рядом ранее принятых постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащих

разъяснения по вопросам корректировки таможенной стоимости ввозимых товаров, процедурам взыскания и возврата таможенных платежей. Однако, как показало изучение судебной практики, не все вопросы, нашедшие отражение в ранее принятых постановлениях Пленума Высшего Арбитражного Суда, оказались решены удачно.

Для арбитражных судов таможенные споры сами по себе новыми не являются, рассматриваются ими свыше 20 лет и наработана обширная правоприменительная практика. Между тем сфера таможенных отношений в настоящее время переживает период изменения, что обусловлено формированием единой таможенной территории Евразийского экономического союза, а также присоединением Российской Федерации к Всемирной торговой организации.

Поэтому цель данного постановления Пленума в первую очередь заключается в том, чтобы дать судам, таможенным органам и субъектам внешнеторгового оборота ориентир по рассмотрению таможенных споров в условиях изменившегося правового регулирования, соблюдая при этом должный баланс частных и публичных интересов.

В прениях по докладам выступили судья Арбитражного суда Северо-Западного округа **И.Г. Савицкая**, судья Хабаровского краевого суда **К.В. Аноприенко**, начальник Правового управления Федеральной таможенной службы **Л.И. Черкесова**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **М.Л. Гальперин**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой финансового права Российского государственного университета правосудия, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **И.А. Цинделиани**.

В работе Пленума приняли участие полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **В.А. Поневежский**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **А.А. Муравьев**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **С.Г. Кехлеров**.

24 мая 2016 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314¹ Уголовного кодекса Российской Федера-

ции”, проект которого обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 12 мая 2016 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **Н.П. Безуглый**, который отметил следующее.

Данной статьей Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен в 2011 году. Федеральный закон о введении этой статьи принимался одновременно с Федеральным законом “Об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы”, разъяснение положений которого давалось Пленумом в постановлении от 27 июня 2013 г.

Первоначально ст. 314¹ УК РФ состояла из одной части: об ответственности за неприбытие лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, к избранному им месту жительства или пребывания, а также за самовольное оставление такого места жительства или пребывания. В декабре 2014 г. эта статья была дополнена частью второй, которой установлена ответственность за неоднократное несоблюдение лицом административных ограничений, сопряженное с совершением административного правонарушения против порядка управления либо посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность.

Согласно статистическим данным в 2015 году в суды поступило 49 224 административных исковых заявления исправительных учреждений и органов внутренних дел об установлении административного надзора, из них удовлетворено 47 760 и соответственно административный надзор установлен в отношении столько же лиц. К уголовной ответственности по ст. 314¹ УК РФ в 2015 году привлечено 3661 лицо, из них 2619 лиц осуждены по части первой и 1042 лица — по части второй этой статьи.

Представленный к рассмотрению проект постановления по сути разъясняет вопросы судов, возни-

кающие в ходе применения одной статьи уголовного закона. Вместе с тем проведенное изучение судебной практики, поступающие в Верховный Суд Российской Федерации вопросы выявили наличие трудностей при ее применении, требующих своего разрешения.

Проект постановления рассматривался на заседании рабочей группы с участием представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, ученых ряда ведущих научных учреждений, в том числе Российского государственного университета правосудия, высших учебных и научных учреждений системы МВД России, направлялся в суды всех регионов Российской Федерации, обсуждался на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

В прениях по докладу выступили судья Архангельского областного суда **М.А. Ключков**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **В.В. Малиновский**, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук **Л.В. Яковлева**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **Ю.С. Любимов**.

В работе Пленума принял участие полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **В.А. Поневежский**.

24 мая 2016 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял также постановления “О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 “О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения” и “О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам”.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 18 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 12 мая 2016 г.

О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства

В целях обеспечения единства практики применения судами таможенного законодательства Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

1. Правовое регулирование таможенных отношений осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, международными договорами, входящими согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации в ее правовую систему, и законодательством Российской Федерации о таможенном деле.

К числу указанных международных договоров относится Договор о Евразийском экономиче-

ском союзе от 29 мая 2014 года (далее — Договор и Союз соответственно), иные международные соглашения, заключенные Российской Федерацией с государствами — членами Союза, другими государствами, международными организациями и образованиями.

В соответствии с пунктом 1 статьи 101 Договора до принятия Таможенного кодекса Союза юридическая сила также сохраняется за Договором о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 года (далее — ТК ТС, Кодекс), который имеет статус действующего для Российской Федерации заключенного ею международного договора.

2. Федеральный закон от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ “О таможенном регулировании в Российской Федерации” (далее — Закон о таможенном регулировании), являясь актом законода-

тельства Российской Федерации о таможенном деле, распространяет свое действие на правовые отношения, связанные с ввозом товаров в Российскую Федерацию и их вывозом из Российской Федерации как части единой таможенной территории Союза.

В случае возникновения коллизии между регулирующими таможенные отношения нормами права Союза (статья 6 Договора) и нормами законодательства Российской Федерации о таможенном деле в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации применению подлежит право Союза.

Вместе с тем судам необходимо принимать во внимание, что коллизионный приоритет права Союза не может приводить к нарушению прав и свобод граждан (организаций), гарантированных Конституцией Российской Федерации. В частности, при применении норм права Союза, которые устанавливают (изменяют, прекращают) права и обязанности по уплате таможенных платежей, использованию таможенных льгот, должен учитываться принцип недопустимости придания обратной силы новому таможенному регулированию, ухудшающему положение участников длящихся правоотношений.

3. Решения и распоряжения постоянно действующего регулирующего органа Союза — Евразийской экономической комиссии (далее — Комиссия), принятые в рамках ее полномочий, признаются актами, регулирующими таможенные правоотношения в Российской Федерации как государстве — участнике Союза, на основании статей 6 и 32 Договора.

Применяя соответствующие нормы права Союза, принятые в сфере таможенного регулирования, судам также следует учитывать акты Суда Евразийского экономического союза, вынесенные в соответствии с пунктом 39 Статута Суда по результатам рассмотрения споров, связанных с реализацией положений Договора, иных международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза.

4. Действующее в Союзе регулирование по вопросам определения таможенной стоимости ввозимых товаров основано на принципах и общих правилах, установленных статьей VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (далее — ГАТТ 1994) и Соглашением по применению статьи VII ГАТТ 1994 (пункт 3 статьи 1 Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25 января 2008 года “Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза”, далее — Соглашение).

Принимая во внимание изложенное, а также присоединение Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года (далее — Соглашение ВТО), при разрешении споров, связанных с таможенной оценкой ввозимых товаров, судам следует руководствоваться положениями статьи VII ГАТТ 1994 и Соглаше-

ния по применению статьи VII ГАТТ 1994, которые входят в состав Соглашения ВТО в качестве его неотъемлемых частей.

При отсутствии в актах таможенного регулирования положений по отдельным вопросам оценки товаров в таможенных целях, их недостаточной полноте или определенности суды также могут учитывать консультативные заключения, информацию и рекомендации Всемирной таможенной организации, принимаемые в соответствии с пунктом 2 статьи 18 Соглашения по применению статьи VII ГАТТ 1994.

5. Система оценки ввозимых товаров для таможенных целей, основанная на статье VII ГАТТ 1994, исходит из их действительной стоимости — цены, по которой такие или аналогичные товары продаются или предлагаются для продажи при обычном ходе торговли в условиях полной конкуренции. При этом за основу определения действительной стоимости в максимально возможной степени должна приниматься договорная цена товаров и не должна приниматься фиктивная или произвольная стоимость.

С учетом данных положений примененная сторонами внешнеторговой сделки цена ввозимых товаров не может быть отклонена по мотиву одного лишь несогласия таможенного органа с ее более низким уровнем в сравнении с ценами на однородные (идентичные) ввозимые товары или ее отличия от уровня цен, установившегося во внутренней торговле.

Вместе с тем судам необходимо учитывать, что одним из правил таможенной оценки является наделение таможенных органов правом убеждаться в достоверности декларирования таможенной стоимости исходя из действительной стоимости ввозимых товаров, которое реализуется при проведении таможенного контроля (статья 17 Соглашения по применению статьи VII ГАТТ 1994, пункт 5 статьи 2 Соглашения).

6. В соответствии с пунктом 4 статьи 65 ТК ТС и пунктом 3 статьи 2 Соглашения лицо, декларирующее таможенную стоимость ввозимых товаров, обязано подтвердить соответствие заявленных им сведений действительности (достоверность), представив в таможенный орган количественно определяемую и документально подтвержденную информацию.

Принимая во внимание публичный характер таможенных правоотношений, при оценке соблюдения декларантом (здесь и далее также — таможенный представитель) данных требований Кодекса и Соглашения судам следует исходить из презумпции достоверности представленной информации, бремя опровержения которой лежит на таможенном органе.

7. Выявление таможенным органом при проведении таможенного контроля товаров до их выпуска признаков недостоверности заявленной таможенной стоимости, отсутствия должного подтверждения сведений о стоимости сделки, используемых декларантом при определении таможенной стоимости, является основанием для проведения дополнительной проверки в соответствии со статьей 69 ТК ТС и само по себе не мо-

жет выступать основанием для корректировки таможенной стоимости.

Признаки недостоверности сведений о стоимости сделки могут проявляться, в частности, в ее значительном отличии от ценовой информации, содержащейся в базах данных таможенных органов, по сделкам с идентичными или однородными товарами, ввезенными при сопоставимых условиях, а в случае отсутствия таких сделок — данных иных официальных и (или) общедоступных источников информации, включая сведения изготовителей и официальных распространителей товаров, а также товарно-ценовых каталогов.

Таможенная стоимость, определяемая по стоимости сделки с ввозимыми товарами, не может считаться документально подтвержденной и количественно определяемой, если декларант не представил доказательства совершения сделки, на основании которой приобретен товар, в любой не противоречащей закону форме или содержащаяся в представленных им документах информация о цене (здесь и далее также — предусмотренных статьей 5 Соглашения дополнительных начислениях к цене) не соотносится с количественными характеристиками товара, или отсутствует информация об условиях поставки и оплаты товара.

Обратить внимание судов, что выявление отдельных недостатков в оформлении представленных декларантом документов (договоров, спецификаций, счетов на оплату ввозимых товаров и др.), в соответствии с требованиями гражданского законодательства, не опровергающих факт заключения сделки на определенных условиях, само по себе не может являться основанием для вывода о нарушении требований пункта 4 статьи 65 Кодекса и пункта 3 статьи 2 Соглашения.

8. Исходя из положений статей 1, 16 Закона о таможенном регулировании, согласно которым к целям таможенного регулирования и обязанностям таможенных органов относится обеспечение соблюдения прав и законных интересов лиц, осуществляющих деятельность, связанную с ввозом товаров в Российскую Федерацию, при проведении дополнительной проверки в соответствии со статьей 69 ТК ТС таможенный орган обязан предоставить декларанту реальную возможность устранения возникших сомнений в достоверности заявленной им таможенной стоимости.

В целях надлежащей реализации прав декларанта таможенный орган обязан известить его об основаниях, по которым представленные при проведении дополнительной проверки в соответствии с абзацем вторым пункта 3 статьи 69 Кодекса документы и сведения о товаре не устраняют имеющиеся сомнения в достоверности заявленной таможенной стоимости, в том числе с учетом иных собранных таможенным органом документов и полученных сведений (например, сведений, полученных от лиц, имеющих отношение к производству, перемещению и реализации товара, контрагентов декларанта и таможенных органов иностранных государств).

Получив такое извещение, декларант вправе представить возражения (пояснения) по выявленным таможенным органом признакам недостоверного декларирования таможенной стоимости (абзац третий пункта 3 статьи 69 ТК ТС), которые должны быть учтены таможенным органом при принятии окончательного решения.

Срок принятия таможенным органом решения по результатам дополнительной проверки, предусмотренный пунктом 19 Порядка контроля таможенной стоимости (утвержден решением Комиссии Таможенного союза от 20 сентября 2010 года № 376), в этом случае не может считаться нарушенным, если соответствующее решение принято в течение тридцати календарных дней после представления декларантом указанных возражений (пояснений).

9. Определение таможенной стоимости ввозимых товаров в соответствии с Соглашением, исходя из принципов, установленных Соглашением по применению статьи VII ГАТТ 1994, должно основываться на критериях, совместимых с коммерческой практикой.

В связи с этим предусмотренная пунктом 3 статьи 69 ТК ТС обязанность представления по требованию таможенного органа документов для подтверждения заявленной таможенной стоимости может быть возложена на декларанта только в отношении тех документов, которыми тот обладает либо должен располагать в силу закона или обычаев делового оборота.

В частности, от лица, ввозящего на таможенную территорию товар по цене, значительно отличающейся от сопоставимых цен идентичных (однородных) товаров, в целях исполнения требований пункта 4 статьи 65 и пункта 3 статьи 69 Кодекса разумно ожидать поведения, направленного на заблаговременное собрание доказательств, подтверждающих действительное приобретение товара по такой цене и доступных для получения в условиях внешнеторгового оборота.

10. Согласно пункту 1 статьи 68 ТК ТС единственным основанием для принятия таможенным органом решения о корректировке таможенной стоимости является ее недостоверное заявление декларантом в том числе в связи с использованием сведений, не отвечающих требованиям пункта 4 статьи 65 Кодекса и пункта 3 статьи 2 Соглашения.

В связи с этим при разрешении споров о правомерности корректировки таможенной стоимости судам следует учитывать, какие признаки недостоверного заявления таможенной стоимости были установлены таможенным органом и нашли свое подтверждение в ходе проведения таможенного контроля, в том числе с учетом документов (сведений), собранных таможенным органом и дополнительно представленных декларантом.

Непредставление декларантом дополнительных документов (сведений), обосновывающих заявленную им таможенную стоимость товара, само по себе не может повлечь принятие таможенным органом решения о корректировке таможенной стоимости товара, если у декларанта имелись объективные препятствия к представле-

нию запрошенных документов (сведений) и соответствующие объяснения даны таможенному органу.

Вместе с тем при сохранении сомнений в достоверности заявленной декларантом таможенной стоимости, не устраненных по результатам дополнительной проверки, по смыслу пункта 4 статьи 69 Кодекса, решение о корректировке таможенной стоимости может быть принято таможенным органом с учетом информации, имеющейся в его распоряжении и указывающей на подтверждение выявленных признаков недостоверности.

11. Рассматривая споры о правомерности корректировки таможенной стоимости, произведенной в рамках таможенного контроля до выпуска товаров, судам следует учитывать, что исходя из взаимосвязанных положений статей 65—69 ТК ТС решение о корректировке принимается таможенным органом в соответствии с тем объемом документов и сведений, которые были им собраны и раскрыты декларантом на данной стадии.

Ввиду того, что судебное разбирательство не должно подменять осуществление таможенного контроля в соответствующей административной процедуре, новые доказательства признаются относимыми к делу и могут быть приняты (истребованы) судом, если ходатайствующее об этом лицо обосновало наличие объективных препятствий для получения этих доказательств до вынесения оспариваемого решения таможенного органа (пункты 8, 9 настоящего постановления).

В частности, новые доказательства могут быть приняты судом, если со стороны таможенного органа декларанту не была обеспечена возможность устранения сомнений в достоверности заявленной таможенной стоимости. Представляемые таможенным органом новые доказательства принимаются судом, если обоснованы объективные причины, препятствовавшие их своевременному получению до вынесения решения о корректировке таможенной стоимости.

В этих случаях суд по ходатайству лица, участвующего в деле, вправе в целях предоставления другой стороне возможности ознакомления с новыми доказательствами и представления опровергающих их доказательств объявить перерыв в судебном заседании или отложить судебное разбирательство.

12. Обратить внимание судов, что принятие таможенной стоимости, заявленной декларантом при ввозе товара, либо ее корректировка в рамках таможенного контроля, проводимого до выпуска товаров, не исключает права таможенных органов на проведение таможенных проверок после выпуска товаров (статьи 99, 122 ТК ТС).

Вместе с тем проведение таких проверок не должно быть направлено на преодоление законной силы судебных актов, которыми ранее разрешен спор о законности корректировки таможенной стоимости, осуществленной по результатам таможенного контроля до выпуска товаров.

В частности, таможенный орган не вправе выносить решение о корректировке таможенной стоимости, основанное на тех же обстоятельствах ее недостоверного заявления, которые являлись

предметом оценки суда и послужили основанием для признания недействительным ранее принятого решения о корректировке (например, если вновь принятое таможенным органом решение воспроизводит по существу то же обоснование корректировки таможенной стоимости, которое было изложено в ранее принятом решении и признано судом ошибочным).

13. Внесенные в декларацию на товары сведения могут быть изменены (дополнены) после выпуска товаров по инициативе декларанта, если им выявлена недостоверность сведений, в том числе влекущих за собой изменение размера исчисленных и (или) подлежащих уплате таможенных платежей (пункт 2 статьи 191 ТК ТС и пункт 11 Порядка внесения изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в декларации на товары, утвержденного решением Комиссии от 10 декабря 2013 года № 289).

С учетом этих положений, принятие решения о корректировке таможенной стоимости в рамках таможенного контроля до выпуска товаров не является препятствием для последующего изменения по инициативе декларанта сведений о таможенной стоимости.

14. Согласно изложенному в пункте 1 статьи 2 Соглашения правилу последовательного применения методов определения таможенной стоимости при невозможности использования первого метода (по стоимости сделки с ввозимыми товарами) каждый последующий метод применяется, если таможенная стоимость не может быть определена путем использования предыдущего метода.

Судам следует учитывать, что в соответствии с данной нормой Соглашения в случае невозможности применения первого метода между таможенным органом и декларантом могут проводиться консультации в целях обоснованного выбора иной основы для таможенной оценки — стоимости сделок с идентичными либо с однородными товарами.

В связи с этим при рассмотрении споров, связанных с правильностью выбора метода определения таможенной стоимости, таможенный орган вправе ссылаться на отсутствие у него ценовой информации для использования соответствующего метода в случае подтверждения невозможности получения такой информации либо при отказе декларанта в представлении необходимых сведений в рамках проведенных с ним в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Соглашения консультаций.

15. Рассматривая споры, связанные с обоснованностью применения первого метода, судам необходимо принимать во внимание, что данный метод исходит из учета фактической цены товаров, уплачиваемой или подлежащей уплате при их продаже, увеличенной на ряд дополнительных начислений, перечень которых приведен в статье 5 Соглашения.

Под продажей при этом следует понимать сделки, направленные на возмездный переход права собственности на соответствующий товар (например, купля-продажа, поставка, отступ-

ное), условия которых позволяют установить цену, уплачиваемую или подлежащую уплате за товар для его вывоза на таможенную территорию Союза.

Не указанные в статье 5 Соглашения расходы покупателя, в том числе связанные с оплатой отдельных услуг продавца и не относящиеся непосредственно к цене ввозимых на таможенную территорию товаров, в таможенную стоимость не включаются (например, выделенные в цене договора купли-продажи проценты за предоставленную отсрочку или рассрочку в оплате товара).

Применительно к данным положениям статьи 5 Соглашения в случае ввоза товара на основании договора выкупного лизинга его таможенной стоимостью не может признаваться общая сумма лизинговых платежей, включающая в себя возмещение затрат лизинговой компании, не относящихся к стоимости предмета лизинга как товара, подвергаемого таможенной оценке.

16. В соответствии с пунктом 3 статьи 5 Соглашения последующие методы таможенной оценки используются при отсутствии достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации, необходимой для осуществления дополнительных начислений к цене товаров, предусмотренных данной статьей.

Следовательно, неполнота заявления декларантом одного или нескольких дополнительных начислений не является основанием для отказа в применении первого метода определения таможенной стоимости, если декларантом представлены и (или) имеются в распоряжении таможенного органа отвечающие требованиям пункта 4 статьи 65 ТК ТС и пункта 3 статьи 2 Соглашения документы (сведения), позволяющие правильно учесть такие дополнительные начисления.

17. По смыслу пункта 1 статьи 4 Соглашения, примененная сторонами сделки цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за ввозимые товары, признается неприемлемой для целей таможенной оценки, несмотря на достоверность представленных декларантом сведений, если установлены условия или обязательства, влияние которых на продажу или цену ввозимых на таможенную территорию товаров невозможно измерить в стоимостном (денежном) выражении.

Судам следует учитывать, что основанный на данной норме Соглашения отказ таможенного органа от применения первого метода определения таможенной стоимости должен быть обоснован наличием конкретных условий или обязательств (в том числе информация о которых не представлена декларантом таможенному органу), способных оказывать такое влияние.

К числу рассматриваемых условий и обязательств, например, могут быть отнесены принятие покупателем на себя обязательства по дополнительному приобретению иных товаров, установление цены ввозимых товаров в зависимости от цены товаров или услуг, реализуемых во встречном порядке.

18. Не включенные в цену товаров платежи за использование объектов интеллектуальной собственности (далее — роялти) учитываются в каче-

стве одного из дополнительных начислений к цене в соответствии со статьей 5 Соглашения при выполнении в совокупности двух требований: эти платежи относятся к ввозимым товарам и уплата роялти является условием продажи оцениваемых товаров (прямо или косвенно) для их вывоза на таможенную территорию Союза.

При выполнении данных требований само по себе заключение договора с иным, чем продавец товара, правообладателем не препятствует включению уплачиваемых на основании такого договора роялти в соответствующем размере в таможенную стоимость оцениваемых товаров.

19. Согласно положениям пунктов 1 и 3 статьи 4 Соглашения взаимосвязь сторон договора влечет невозможность применения первого метода определения таможенной стоимости, если такая взаимосвязь оказала влияние на цену, уплачиваемую или подлежащую уплате за товар.

В случае возникновения спора о правомерности применения первого метода на таможенном органе лежит бремя доказывания признаков того, что взаимосвязь сторон могла повлиять на цену (пункт 4 статьи 4 Соглашения), а на декларанте — обязанность доказать, что фактически уплаченная или подлежащая уплате за товар цена была установлена в отсутствие влияния на нее взаимосвязи сторон сделки (пункты 4.1, 4.2 статьи 4 Соглашения).

Обратить внимание судов, что условия, при наличии которых соответствующие лица признаются взаимосвязанными для целей таможенной оценки товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза, установлены пунктом 1 статьи 3 Соглашения.

20. Положениями пунктов 1—3 статьи 52 ТК ТС предусмотрена классификация товаров по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности (далее — ТН ВЭД) при их таможенном декларировании, в случае неверности которой таможенные органы вправе принимать решения по классификации.

Обоснованность классификационного решения проверяется судом исходя из оценки представленных таможенным органом и декларантом доказательств, подтверждающих сведения о признаках (свойствах, характеристиках) декларируемого товара, имеющих значение для его правильной классификации согласно ТН ВЭД, при этом суду надлежит руководствоваться Основными правилами интерпретации ТН ВЭД, а также принятыми в соответствии с ними на основании пунктов 6, 7 статьи 52 Кодекса решениями (разъяснениями) Комиссии и (или) федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области таможенного дела, по классификации отдельных видов товаров, если такие решения и разъяснения относятся к спорному товару.

При проверке доводов участников спора о правильности классификации товаров судами могут учитываться Пояснения к ТН ВЭД, рекомендованные Комиссией в качестве вспомогательных рабочих материалов, призванных обеспечить единообразную интерпретацию и применение ТН ВЭД, а также рекомендации и разъяс-

нения по классификации товаров, данные Всемирной таможенной организацией в соответствии со статьей 7 Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года, в отношении которых Российская Федерация не заявила об отказе в их применении.

Основанием для вывода о незаконности оспариваемого классификационного решения является неправильная классификация товара таможенным органом. В судебном акте, при наличии к тому достаточных доказательств, также может содержаться вывод о верности классификации, произведенной декларантом, и об отсутствии в связи с этим у таможенного органа предусмотренного пунктом 3 статьи 52 Кодекса основания для принятия решения об иной классификации товара.

21. В целях компенсации потерь казны, вызванных несвоевременным поступлением таможенных пошлин и налогов, за каждый день просрочки в их уплате взимаются пени, уменьшение начисленного размера которых, в силу части 4 статьи 151 Закона о таможенном регулировании, не допускается.

Вместе с тем с учетом того, что в соответствии с частью 1 статьи 158 Закона о таможенном регулировании таможенный орган осуществляет самостоятельное (без заявления декларанта) взыскание таможенных платежей за счет неизрасходованных остатков авансовых платежей и денежного залога, излишне уплаченных (взысканных) таможенных платежей в установленный частью 2 той же статьи срок, несوвершение или несвоевременное совершение указанных действий исключает начисление пеней за соответствующий период, поскольку потери казны в данном случае обусловлены бездействием таможенного органа.

Исходя из принципа защиты правомерных ожиданий пени также не могут взиматься в случаях, если декларант добросовестно следовал письменным разъяснениям уполномоченного федерального органа исполнительной власти о применении таможенного законодательства, данным ему либо неопределенному кругу лиц, письменным консультациям, полученным декларантом в соответствии со статьей 52 Закона о таможенном регулировании от наделенных соответствующей компетенцией должностных лиц таможенных органов.

22. Предусмотренный частью 5 статьи 152 Закона о таможенном регулировании десятидневный срок для направления таможенным органом требования об уплате таможенных платежей не является пресекательным, поскольку с его истечением право требовать уплаты таможенных платежей не прекращается.

Направление указанного требования за пределами этого срока не препятствует принудительному взысканию таможенных платежей, если требование выставлено в пределах трехлетнего пресекательного срока, исчисляемого в соответствии с пунктом 1 части 5 статьи 150 Закона о таможенном регулировании:

со дня истечения срока уплаты таможенных платежей, либо

со дня обнаружения факта неуплаты таможенных пошлин, налогов при проведении таможенного контроля после выпуска товаров, помеченных в подпункте 1 пункта 1 статьи 200 ТК ТС, либо

со дня наступления события, влекущего обязанность лиц уплачивать таможенные пошлины, налоги, предусмотренные таможенным законодательством.

Установленный пунктом 1 части 5 статьи 150 Закона о таможенном регулировании пресекательный срок распространяется также на обращение таможенного органа за принудительным взысканием в суд.

23. Наделяя таможенные органы компетенцией по проведению ведомственного контроля за законностью решений, действий (бездействия) нижестоящих таможенных органов, статья 24 Закона о таможенном регулировании не устанавливает предельный срок его осуществления.

Однако отсутствие данного срока не исключает необходимости учета трехлетнего срока таможенного контроля, проводимого после выпуска товаров (часть 2 статьи 164 Закона о таможенном регулировании), если в результате проведения ведомственного контроля затрагиваются права и обязанности декларанта, например, на нижестоящий таможенный орган возлагается обязанность по принятию решения о корректировке таможенной стоимости взамен отмененного решения.

В связи с этим судам следует исходить из того, что новое решение в сфере таможенного дела может быть принято в отношении декларанта лишь в порядке проведения таможенного контроля и в пределах установленного частью 2 статьи 164 Закона о таможенном регулировании срока.

24. Обратит внимание судов, что оспаривание требований об уплате таможенных платежей и иных решений (действий), принятых (совершенных) при принудительном взыскании таможенных пошлин и налогов в соответствии с положениями главы 18 Закона о таможенном регулировании, возможно в том числе по мотиву неправомерности начисления таможенных платежей.

В случае обращения таможенного органа в соответствии с частью 2 статьи 150 Закона о таможенном регулировании с требованием о взыскании таможенных платежей судам следует исходить из того, что непринятие декларантом мер к оспариванию решений таможенного органа, влияющих на исчисление таможенных платежей (здесь и далее — о корректировке таможенной стоимости, о классификации товаров, о происхождении товаров и т.п.), не должно рассматриваться как согласие с предъявленным требованием, обоснованность которого подлежит проверке судом по существу.

25. По смыслу положений части 1 статьи 150 и части 1 статьи 157 Закона о таможенном регулировании, принудительное взыскание таможенных пошлин и налогов может осуществляться в

том числе за счет стоимости ввозимых товаров, которые не приобрели статуса товаров Союза.

В связи с этим судам следует учитывать, что взыскание задолженности по соответствующим таможенным платежам не может производиться с лица, приобретшего право собственности на товар после его выпуска таможенным органом, если иное прямо не установлено законодательством (статья 114 Закона о таможенном регулировании).

26. Право на обжалование решений, действий (бездействия) таможенных органов предоставлено в равной мере лицам, как избравшим административный способ обжалования в вышестоящий таможенный орган, так и обратившимся непосредственно в суд (часть 2 статьи 37, часть 8 статьи 48 Закона о таможенном регулировании). Поскольку лицо, избравшее административный способ обжалования, не может быть ограничено в праве на судебную защиту, период административного обжалования решений, действий (бездействия) таможенного органа, в том числе если жалоба не была рассмотрена по существу, не включается в срок обращения в суд.

27. Согласно статье 147 Закона о таможенном регулировании излишне уплаченные или излишне взысканные суммы таможенных платежей подлежат возврату таможенным органом по заявлению плательщика (его правопреемника).

При разрешении споров, связанных с возвратом таможенных платежей, судам следует исходить из того, что таможенные пошлины, налоги считаются взысканными, если их перечисление в бюджет произведено в связи с принятием соответствующего решения таможенного органа, влияющего на исчисление таможенных платежей.

Следовательно, добровольное внесение изменений в декларацию на товары и перечисление таможенных платежей в соответствии с внесенными во исполнение решения таможенного органа изменениями со стороны декларанта не является препятствием для последующего возврата таких платежей, как излишне взысканных.

28. Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 70 ТК ТС к таможенным платежам относится в том числе налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров, возврат которого производится по правилам статьи 147 Закона о таможенном регулировании вне зависимости от состояния расчетов по налогу на добавленную стоимость, учитываемых налоговыми органами.

Поскольку возврат налога таможенным органом является основанием корректировки (восстановления) предоставленного ранее налогового вычета применительно к пункту 3 статьи 170 Налогового кодекса Российской Федерации, о факте возврата таможенный орган вправе уведомить соответствующую налоговую инспекцию.

29. К заявлению о возврате излишне уплаченных или излишне взысканных сумм таможенных пошлин, налогов должны прилагаться документы, подтверждающие факт их излишней уплаты или взыскания (часть 2 статьи 147 Закона о таможенном регулировании).

По смыслу данной нормы закона во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 191 ТК ТС, квалификация таможенных платежей как внесенных в бюджет излишне зависит от совершения декларантом действий по изменению соответствующих сведений в декларации на товары после их выпуска, если эти сведения влияют на исчисление таможенных платежей.

Исходя из данных положений заявление о возврате излишне уплаченных (взысканных) таможенных платежей подлежит рассмотрению, если одновременно с его подачей или ранее декларантом было инициировано внесение соответствующих изменений в декларацию на товары и в таможенный орган представлены документы, подтверждающие необходимость внесения таких изменений.

Вместе с тем, принимая во внимание, что законодательством Российской Федерации о таможенном деле не установлен иной срок возврата таможенных платежей в связи с обращением декларанта об изменении сведений, отраженных в декларации на товары, судам следует исходить из того, что заявление о возврате должно быть исполнено таможенным органом не позднее предусмотренного частью 6 статьи 147 Закона о таможенном регулировании срока, составляющего один месяц с момента подачи заявления.

30. В случае признания судом незаконным решения таможенного органа, влияющего на исчисление таможенных платежей, либо отказа (бездействия) таможенного органа во внесении изменений в декларацию на товар и (или) в возврате таможенных платежей, в целях полного восстановления прав плательщика на таможенные органы в судебном акте возлагается обязанность по возврату из бюджета излишне уплаченных (взысканных) платежей, окончательный размер которых определяется таможенным органом на стадии исполнения решения суда. При этом отдельного обращения плательщика с заявлением о возврате соответствующих сумм в порядке, предусмотренном статьей 147 Закона о таможенном регулировании, в этом случае не требуется.

Если при рассмотрении дела установлена сумма таможенных платежей, излишне уплаченных (взысканных) в связи с принятием таможенным органом оспоренного решения, совершенными им действиями (бездействием), обязанность по возврату из бюджета соответствующих сумм платежей может быть возложена судом на таможенный орган в конкретном размере, который в таком случае указывается в резолютивной части судебного акта.

31. При несоблюдении установленного частью 6 статьи 147 Закона о таможенном регулировании срока возврата таможенных платежей в том числе по причине отказа (бездействия) таможенного органа во внесении изменений в сведения, указанные в декларации на товары, заинтересованное лицо вправе обратиться непосредственно в суд с имущественным требованием о возложении на таможенный орган обязанности по возврату излишне уплаченных (взысканных) таможенных платежей в течение трех лет со дня,

когда плательщик узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

Заявленное требование должно быть рассмотрено судом по существу независимо от того, оспаривался ли в отдельном судебном порядке отказ (бездействие) таможенного органа в возврате излишне уплаченных (взысканных) сумм.

32. Пропуск установленного частью 2 статьи 148 Закона о таможенном регулировании сокращенного срока обращения в таможенный орган за возвратом таможенных платежей в случаях, не связанных с их излишним внесением в бюджет, не препятствует заинтересованному лицу в защите своего права путем обращения в суд с отдельным имущественным требованием о возложении на таможенный орган обязанности по возврату соответствующих сумм из бюджета, если при этом не истек общий срок исковой давности, составляющий три года.

33. Выплата предусмотренных частью 6 статьи 147 Закона о таможенном регулировании процентов направлена на компенсацию потерь, причиненных незаконным изъятием денежных средств у частного субъекта.

В связи с этим судам следует учитывать, что в случае излишнего взыскания таможенных платежей установленные данной нормой проценты начисляются со дня, следующего за днем их уплаты в бюджет, определяемого в соответствии со статьей 117 Закона о таможенном регулировании, до даты фактического возврата не только в случае принудительного взыскания таможенным органом, но и в случае, если перечисление взыскиваемых сумм произведено добровольно во исполнение соответствующего решения таможенного органа.

Если квалификация таможенных платежей как поступивших в бюджет излишне обусловлена внесением по инициативе плательщика соответствующих изменений в указанные в декларации сведения о товарах после их выпуска, предусмотренные частью 6 статьи 147 Закона о таможенном регулировании проценты начисляются не ранее дня, следующего за днем истечения срока рассмотрения заявления о возврате таможенных платежей.

При этом расчет процентов производится по ставке рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, деленной на фактическое число дней в соответствующем году (365 или 366 дней), поскольку данная ставка является годовой.

Предусмотренные частью 6 статьи 147 Закона о таможенном регулировании проценты не начисляются, если излишне поступившие в бюджет таможенные платежи учитывались при решении вопроса о начислении пени в связи с возникшей за этот же период задолженностью плательщика перед бюджетом (абзац второй пункта 21 настоящего постановления).

34. В соответствии со статьей 122 Закона о таможенном регулировании плательщик имеет право на возврат денежных средств, ранее внесенных в счет уплаты таможенных пошлин, налогов и таможенных сборов (авансовые платежи),

которое, по общему правилу, может быть реализовано в течение трех лет со дня последнего распоряжения об использовании авансовых платежей.

При применении данной нормы Закона о таможенном регулировании судам необходимо учитывать, что, если списание авансовых платежей производилось как в добровольном, так и принудительном порядке (взамен распоряжения плательщика), срок возврата неиспользованного остатка авансовых платежей исчисляется с даты совершения последнего из указанных действий.

35. При установлении правового статуса физических лиц для целей таможенного регулирования судам следует учитывать содержание подпунктов 9 и 14 пункта 1 статьи 4 ТК ТС, предусматривающих, что постоянное место жительства физического лица в государстве — участнике таможенного союза является обстоятельством, разграничивающим принадлежность физического лица к лицам государства — члена таможенного союза либо его отнесение к категории иностранных лиц. Для указанных целей гражданство физического лица не имеет определяющего значения.

36. Согласно статьям 354, 355 ТК ТС товары для личного пользования при перемещении через таможенную границу подлежат таможенному декларированию и выпуску для личного пользования без помещения под таможенные процедуры.

Отнесение к товарам, предназначенным для личного пользования, осуществляется исходя из совокупности следующих критериев: сведений, указанных в заявлении физического лица о перемещаемых товарах и самом лице, характера товаров, определяемого их потребительскими свойствами и традиционной практикой применения и использования в быту, количества товаров, которое оценивается с учетом их однородности (например, одного наименования, размера, фасона, цвета) и свидетельствует о явном превышении обычной потребности физического лица и членов его семьи, а также частоты пересечения физическим лицом и (или) перемещения им либо в его адрес товаров через таможенную границу (то есть количества однородных товаров и числа их перемещений за период времени) (статья 3 Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18 июня 2010 года “О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском”, подпункт 36 пункта 1 статьи 4 ТК ТС).

Установление факта последующей продажи товаров лицом, переместившим его через таможенную границу, само по себе не свидетельствует об использовании такого товара не в личных целях. Вместе с тем систематическая (более двух раз) продажа лицом товара, ввезенного для личного пользования, может являться основанием для отказа в освобождении от уплаты таможен-

ных пошлин, налогов либо для отказа в применении порядка уплаты таможенных пошлин, налогов, предусмотренного статьей 360 ТК ТС.

37. При разрешении споров, связанных с уплатой ввозных таможенных пошлин, налогов в случае уничтожения (безвозвратной утраты) временно ввезенных транспортных средств, зарегистрированных на территории иностранных государств, вследствие аварии или действия непреодолимой силы (далее — авария), судам следует учитывать положения пункта 2 статьи 80, пункта 2 статьи 283 и пункта 6 статьи 358 ТК ТС, предусматривающих возможность прекращения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов.

Оценивая обоснованность отказа таможенного органа в признании факта аварии, судам необходимо исходить из того, что о прекращении существования транспортного средства (его конструктивной гибели) может свидетельствовать невозможность проведения ремонта поврежденного имущества либо превышение стоимости ремонта по отношению к стоимости данного транспортного средства на момент аварии либо равенство этих стоимостей.

Обстоятельством, исключающим обязанность по уплате таможенных платежей, также может признаваться неправомерное завладение (хищение, угон) транспортным средством, в результате которого невозможен его обязательный вывоз.

При этом судам необходимо проверять, обращалось ли лицо в компетентные органы по факту хищения (угона) транспортного средства, а также

выяснять иные обстоятельства, связанные с выбытием транспортного средства из владения декларанта, в том числе учитывать сведения, характеризующие потерпевшего, принимать во внимание частоту угонов (хищений) ввозимых им транспортных средств.

38. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению:

постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 20 “О некоторых вопросах, возникающих при применении норм Таможенного кодекса Российской Федерации о периодическом временном декларировании российских товаров (кроме товаров, перемещаемых трубопроводным транспортом и по линиям электропередачи)”;

пункты 1—8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2013 г. № 79 “О некоторых вопросах применения таможенного законодательства”;

постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 96 “О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с определением таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации*
В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 21 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 24 мая 2016 г.

О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314¹ Уголовного кодекса Российской Федерации

В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами уголовного закона при рассмотрении дел об уклонении от административного надзора или о неоднократном несоблюдении установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничений или ограничений и в связи с возникшими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации и статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

1. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 314¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), может быть только лицо, в отношении которого в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ “Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свобо-

ды” (далее — Федеральный закон об административном надзоре) судом в порядке административного судопроизводства установлен административный надзор.

В связи с этим суду необходимо выяснять, имелись ли в отношении подсудимого на момент совершения им уклонения от административного надзора или неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений вступившие в законную силу решения суда по административному делу об установлении, о продлении административного надзора, не истек ли установленный этими решениями срок административного надзора.

2. Учитывая, что место жительства или пребывания лица, в отношении которого установлен и осуществляется административный надзор, является одним из признаков объективной стороны преступления, указанного в части 1 статьи 314¹ УК РФ, судам при установлении этого признака

следует исходить из положений статьи 2 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 “О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации”, согласно которым место жительства — это жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда (служебное жилое помещение, жилое помещение в общежитии, жилое помещение маневренного фонда, жилое помещение в доме системы социального обслуживания граждан и другие) либо иное жилое помещение, в которых лицо имеет право проживать в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; место пребывания — гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, медицинская организация или другое подобное учреждение, в том числе социальный приют, реабилитационное учреждение, а также не являющееся местом жительства жилое помещение, в которых лицо вправе проживать временно.

В соответствии с частью 6 статьи 173¹ Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ) адрес места жительства или пребывания, по которому лицо должно прибыть, указывается в предписании, вручаемом ему администрацией исправительного учреждения при освобождении из мест лишения свободы.

3. Обратит внимание судов на то, что ответственность по части 1 статьи 314¹ УК РФ за неприбытие без уважительных причин лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, к избранному им месту жительства или пребывания в определенный срок, а также за самовольное оставление поднадзорным лицом места жительства или пребывания наступает только в том случае, когда эти деяния совершены лицом в целях уклонения от административного надзора.

На наличие такой цели могут указывать фактические обстоятельства, свидетельствующие в каждом конкретном случае о намерении соответствующего лица препятствовать осуществлению контроля либо избежать контроля со стороны органов внутренних дел за соблюдением установленных ему судом административных ограничений или ограничений, указанных в части 1 статьи 4 Федерального закона об административном надзоре, а также за выполнением обусловленных этими ограничениями обязанностей, перечисленных в части 1 статьи 11 данного Федерального закона.

При этом если лицо, в отношении которого установлен административный надзор, в определенный срок не прибыло к месту жительства или пребывания либо поднадзорное лицо временно его оставило без разрешения органа внутренних дел, например, в связи с необходимостью навесить тяжелобольного близкого родственника, получить неотложную медицинскую помощь, кото-

рая не оказывается в населенном пункте, где он проживает, и т.п., не имея намерения избежать контроля со стороны органов внутренних дел, такое деяние не является уголовно наказуемым.

4. По смыслу части 1 статьи 314¹ УК РФ и с учетом положений частей 5 и 6 статьи 173¹ УИК РФ и статьи 4, пунктов 1 и 2 части 1 статьи 11 Федерального закона об административном надзоре неприбытием лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, к избранному им месту жительства или пребывания в определенный администрацией исправительного учреждения срок следует считать неисполнение обязанностей, указанных в предписании, прибыть к избранному им месту жительства или пребывания в определенный срок и явиться для постановки на учет в орган внутренних дел в течение трех рабочих дней со дня прибытия, совершенное с предусмотренной частью 1 статьи 314¹ УК РФ целью.

5. Уважительными причинами неприбытия лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, в определенный срок к избранному им месту жительства или пребывания могут быть конкретные обстоятельства, которые препятствовали исполнению указанных в предписании обязанностей (например, чрезвычайная ситуация природного или техногенного характера, временное отсутствие транспортного сообщения, тяжелая болезнь этого лица).

6. Под самовольным оставлением поднадзорным лицом места жительства или пребывания следует понимать его непроживание (непребывание) по месту жительства или пребывания и (или) его выезд за установленные судом пределы территории без разрешения органа внутренних дел, выданного в соответствии с частью 3 статьи 12 Федерального закона об административном надзоре, совершенные с предусмотренной частью 1 статьи 314¹ УК РФ целью.

Если поднадзорное лицо, имея цель уклониться от административного надзора, получило в органе внутренних дел разрешение на пребывание вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства или пребывания, и (или) на краткосрочный выезд за установленные судом пределы территории в связи с исключительными личными обстоятельствами, предусмотренными пунктами 1—6 части 3 статьи 12 Федерального закона об административном надзоре, однако не прибыло к месту временного пребывания и не встало на учет в органе внутренних дел по этому месту пребывания, то такие действия также следует признавать самовольным оставлением места жительства или пребывания.

7. Предусмотренные статьей 78 УК РФ сроки давности уголовного преследования за уклонение от административного надзора, совершенное в форме самовольного оставления поднадзорным лицом места жительства или пребывания, следует исчислять со дня задержания поднадзорного лица или дня явки его с повинной.

8. Разъяснить судам, что объективная сторона преступления, предусмотренного частью 2 статьи 314¹ УК РФ, заключается в совершении лицом, в отношении которого установлен административный надзор и которое ранее два раза в течение одного года привлекалось к административной ответственности по части 1 и по части 3 статьи 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) за несоблюдение установленных ему судом административных ограничения или ограничений, нового деяния, выразившегося в несоблюдении таких ограничения или ограничений, если при этом не истекли сроки, в течение которых это лицо считалось подвергнутым административному наказанию за предыдущие правонарушения, предусмотренные частью 1 и частью 3 статьи 19.24 КоАП РФ.

Указанное деяние должно быть сопряжено с совершением административного правонарушения против порядка управления (включенного в главу 19 КоАП РФ, за исключением предусмотренного статьей 19.24 КоАП РФ) либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность (включенного в главу 20 КоАП РФ) либо на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность (включенного в главу 6 КоАП РФ).

Несоблюдение установленных судом административных ограничения или ограничений следует считать сопряженным с совершением перечисленных в части 2 статьи 314¹ УК РФ правонарушений (например, мелкое хулиганство, появление в общественных местах в состоянии опьянения), если эти действия осуществляются одновременно, в частности, указанные правонарушения совершаются во время нахождения лица, в отношении которого установлен административный надзор, в запрещенных для пребывания местах, посещения мест проведения массовых и иных мероприятий при наличии к тому запрета, пребывания вне жилого или иного помещения в запрещенное время суток.

9. Обратить внимание судов на то, что обстоятельства, послужившие основанием для установления административного надзора, а также для привлечения лица к административной ответственности по части 1 и части 3 статьи 19.24 КоАП РФ, иной статье главы 6, 19 или 20 КоАП РФ, не определяют выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления, предусмотренного статьей 314¹ УК РФ, которая устанавливается на основе всей совокупности доказательств, проверенных и оцененных посредством уголовно-процессуальных процедур. Если указанные обстоятельства препятствуют постановлению приговора, суд возвращает уголовное дело прокурору.

Аналогичным образом следует поступать и в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства (глава 40 Уго-

ловно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). В частности, в соответствии с частью 7 статьи 316 УПК РФ решение о рассмотрении уголовного дела в указанном порядке принимается только при условии, что обвинение, с которым согласился обвиняемый, обоснованно, уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами.

10. В силу статьи 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

В связи с этим при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных частью 2 статьи 314¹ УК РФ, суду надлежит выяснять, исполнено ли постановление о назначении лицу административного наказания по части 1 и части 3 статьи 19.24 КоАП РФ, иной статье главы 6, 19 или 20 КоАП РФ, дату окончания исполнения указанного постановления; не прекращалось ли его исполнение; не истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию; не пересматривались ли постановления о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 КоАП РФ.

11. При определении территориальной подсудности уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 314¹ УК РФ, местом совершения такого преступления следует считать место, по которому органом внутренних дел должен осуществляться административный надзор.

12. Если при рассмотрении уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 314¹ УК РФ, будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению такого преступления, а также нарушения закона, допущенные при производстве дознания или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд в соответствии с частью 4 статьи 29 УПК РФ вправе вынести частное определение или постановление, в котором обратить внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушения закона, требующие принятия необходимых мер.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 22
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

от 24 мая 2016 г.

О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 “О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения”

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет внести в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 “О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения” (в редакции постановления Пленума от 23 декабря 2010 г. № 31) следующие изменения:

1) в преамбуле слова “статьями 264, 266 и 166 УК РФ” заменить словами “статьями 264, 264¹, 266, а также статьей 166 УК РФ”;

2) в пункте 2:

а) в абзаце первом слова “преступления, предусмотренного статьей 264” заменить словами “преступлений, предусмотренных статьями 264 и 264¹”;

б) абзац второй изложить в следующей редакции:

“Под механическими транспортными средствами в статьях 264 и 264¹ УК РФ понимаются автомобили, автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, квадрициклы, мопеды, иные транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право, а также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины.”;

в) дополнить абзацем третьим следующего содержания:

“Лица, управлявшие транспортными средствами, не относящимися к указанным механическим транспортным средствам (например, велосипедами), и допустившие нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, при наличии к тому оснований несут ответственность соответственно по частям 1, 2 или 3 статьи 268 УК РФ.”;

3) в абзаце втором пункта 3 исключить слова “и при этом не ухудшается положение подсудимого”;

4) пункт 4 изложить в следующей редакции:

“4. Действия водителя транспортного средства, повлекшие указанные в статье 264 УК РФ

последствия не в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, а при ремонте транспортных средств, производстве погрузочно-разгрузочных, строительных, дорожных, сельскохозяйственных и других работ, должны квалифицироваться по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления против жизни и здоровья либо за нарушение правил при производстве работ или требований охраны труда.”;

5) в абзаце втором пункта 5 слово “ими” заменить словами “каждым из них”;

6) в пункте 8 слова “обстоятельства, связанные с” заменить словами “обстоятельства, связанные лишь с”;

7) в пункте 10 слова “(неприменение пассажиром при поездке ремней безопасности, поездка на мотоцикле без мотошлема и т.п.), эти обстоятельства могут быть учтены судом как смягчающие наказание, за исключением случаев, когда водитель” заменить словами “(например, переход пешеходом проезжей части с нарушением требований пункта 4.3 Правил), эти обстоятельства могут быть учтены судом как смягчающие наказание, за исключением случаев, когда водитель, виновный в совершении дорожно-транспортного происшествия.”;

8) дополнить постановление пунктами 10¹—10⁸ следующего содержания:

“10¹. Судам необходимо иметь в виду, что по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 2, 4 и 6 статьи 264 и статьей 264¹ УК РФ, факт употребления лицом, управляющим транспортным средством, веществ, вызывающих алкогольное опьянение, должен быть установлен по результатам освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а наличие в организме такого лица наркотических средств или психотропных веществ — по результатам химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения, проведенных в соответствии с правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации, и в порядке, установленном Министерством здравоохранения Российской Федерации, либо по результатам судебной экспертизы, проведенной в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

10². Обратить внимание судов на то, что водитель, не выполнивший законного требования

уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (пункт 2.3.2 Правил), признается в соответствии с пунктом 2 примечаний к статье 264 УК РФ лицом, находящимся в состоянии опьянения, если направление на медицинское освидетельствование осуществлялось в соответствии с правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации, и отказ от медицинского освидетельствования (от любого предусмотренного вида исследования в рамках проводимого освидетельствования) зафиксирован должностным лицом, которому предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспорта, в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование либо уполномоченным медицинским работником в акте медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Водитель, скрывшийся с места происшествия, может быть признан совершившим преступление, предусмотренное статьями 264 или 264¹ УК РФ, в состоянии опьянения, если после его задержания к моменту проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения или судебной экспертизы не утрачена возможность установить факт нахождения лица в состоянии опьянения на момент управления транспортным средством. В случае отказа от прохождения медицинского освидетельствования данное лицо признается управлявшим транспортным средством в состоянии опьянения.

10³. Ответственность по статье 264¹ УК РФ наступает при условии, если на момент управления транспортным средством в состоянии опьянения водитель является лицом, подвергнутым административному наказанию по части 1 или 3 статьи 12.8 КоАП РФ за управление транспортным средством в состоянии опьянения или по статье 12.26 КоАП РФ за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеет судимость за совершение преступления, предусмотренного частями 2, 4 или 6 статьи 264 или статьями 264¹ УК РФ. При этом следует иметь в виду, что лицо, привлекаемое к ответственности, может отвечать как одному из указанных условий, так и их совокупности.

10⁴. В силу статьи 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. В связи с этим суду надлежит выяснить, исполнено ли постановление о назначении лицу административного наказания по части 1 или 3 статьи 12.8 или по статье 12.26 КоАП РФ и дату окончания исполнения указанного постановления, не прекращалось ли его исполнение, не истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, не пересматрива-

лись ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

10⁵. К имеющим судимость за преступление, предусмотренное частями 2, 4 или 6 статьи 264 либо статьями 264¹ УК РФ, относятся лица, имеющие со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из указанных преступлений или их совокупность. При этом следует учитывать, что сроки погашения судимости, установленные статьями 86 и 95 УК РФ, за каждое преступление исчисляются самостоятельно и не прерываются при совершении нового преступления.

10⁶. Обратить внимание судов на то, что обстоятельства, послужившие основанием для привлечения лица к административной ответственности по части 1 или 3 статьи 12.8 либо по статье 12.26 КоАП РФ, не определяют выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления, предусмотренного статьями 264¹ УК РФ, которая устанавливается на основе всей совокупности доказательств, проверенных и оцененных посредством уголовно-процессуальных процедур. Если указанные обстоятельства препятствуют постановлению приговора, суд возвращает уголовное дело прокурору.

Аналогичным образом следует поступать и в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства (глава 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). В частности, в соответствии с частью 7 статьи 316 УПК РФ решение о рассмотрении уголовного дела в указанном порядке принимается только при условии, что обвинение, с которым согласился обвиняемый, обоснованно, управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим соответствующую судимость, подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами.

10⁷. По смыслу уголовного закона, преступление, предусмотренное статьями 264¹ УК РФ, совершается умышленно. Его следует считать оконченным с момента начала движения транспортного средства, управляемого лицом, находящимся в состоянии опьянения.

10⁸. В случае если лицо совершает деяние, предусмотренное частями 2, 4 или 6 статьи 264 УК РФ, и ранее было подвергнуто административному наказанию по части 1 или 3 статьи 12.8 или статье 12.26 КоАП РФ либо имеет судимость за совершение преступления, предусмотренного частями 2, 4 или 6 статьи 264 или статьями 264¹ УК РФ, то содеянное представляет собой совокуп-

ность преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 264 и статьей 264¹ УК РФ.”;

9) пункты 12 и 12¹ изложить в следующей редакции:

“12. При постановлении обвинительного приговора по статье 264 (части 2—6) или по статье 264¹ УК РФ судам необходимо учитывать, что назначение виновному дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является обязательным, в том числе если к основному наказанию лицо осуждается условно. Неприменение такого дополнительного наказания допускается лишь при наличии условий, предусмотренных статьей 64 УК РФ. Суд вправе назначить этот вид дополнительного наказания по части 1 статьи 264 УК РФ как осужденному к лишению свободы, так и осужденному к ограничению свободы, но со ссылкой на часть 3 статьи 47 УК РФ. В приговоре надлежит конкретизировать, что осужденный лишается права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами.

Следует иметь в виду, что исходя из статьи 47 УК РФ указанное дополнительное наказание может быть назначено как лицу, которому в установленном законом порядке было выдано соответствующее удостоверение, так и лицу, управлявшему автомобилем или другим транспортным средством без соответствующего разрешения.

При назначении виновному такого дополнительного наказания, как лишение права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами, суду надлежит информировать об этом соответствующее управление ГИБДД в субъекте Российской Федерации. Имеющееся в деле удостоверение на право управления транспортными средствами следует направить в это подразделение для исполнения приговора суда.

12¹. Если в ходе судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, предусмотренном частями 2, 4 или 6 статьи 264 либо статьей 264¹ УК РФ, будет установлено, что лицо в связи с этим правонарушением привлечено к административной ответственности по части 1 или 3 статьи 12.8 либо по статье 12.26 КоАП РФ, то суду следует направить уголовное дело прокурору на основании статьи 237 УПК РФ, поскольку вступившее в законную силу и неотмененное решение о привлечении к административной ответственности лица за совершение тех же действий, которые вменены ему органами предварительного расследования (управление транспортным средством в состоянии опьянения или невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения), является препятствием для вынесения приговора.

Если при новом судебном разбирательстве по данному уголовному делу будет установлено, что лицо в связи с этим правонарушением было ли-

шено права управления транспортным средством в порядке статьи 12.8 или 12.26 КоАП РФ, то отбытый им срок лишения права управления транспортным средством засчитывается в срок назначенного по уголовному делу дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с приведением в приговоре оснований принятого решения и с указанием периода, подлежащего зачету.”;

10) в пункте 13 слова “деяние, предусмотренное статьей 264” заменить словами “деяния, предусмотренные статьями 264, 264¹”;

11) в пункте 14 после слов “и другим нормативным документам,” дополнить словами “нарушение требований нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения при проведении на дорогах ремонтно-строительных и других работ; неисправность, неправильная установка технических средств организации дорожного движения.”;

12) в пункте 15:

а) после слов “здоровью потерпевшего” дополнить словами “либо причинения ему смерти”;

б) слова “против личности” заменить словами “против жизни и здоровья”;

13) в пункте 19 слова “(пункт 2.5)” заменить словами “(пункт 2.6)”;

14) в абзаце втором пункта 20 слово “отъезда” заменить словами “начала движения транспортного средства”;

15) пункт 21 изложить в следующей редакции:

“21. Под иными транспортными средствами, за угон которых без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность по статье 166 УК РФ, следует понимать транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляется специальное право (автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мопеды, трактора и другие самоходные машины, иные транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, а также маломерные катера, моторные лодки и иные суда, угон которых не содержит признаков преступления, предусмотренного статьей 211 УК РФ). Не являются предметом данного преступления велосипеды, гребные лодки, гужевого транспорт и т.п.”;

16) пункт 30 изложить в следующей редакции:

“30. Следует иметь в виду, что для целей применения пункта “г” части 1 статьи 104¹ УК РФ транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления, предусмотренного статьей 264 либо 264¹ УК РФ.”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации*
В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 23 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 24 мая 2016 г.

О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам

В связи с вопросами, возникшими у судов общей юрисдикции, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 9, 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ “О судах общей юрисдикции Российской Федерации”, постановляет внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 “О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое” (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 23 декабря 2010 г. № 31 и от 3 марта 2015 г. № 9) дополнить пунктом 23¹ следующего содержания:

“23¹. Обратить внимание судов на то, что, по смыслу закона, ответственность по пункту “г” части 2 статьи 158 УК РФ наступает за совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся только при живом лице. Если лицо совершает кражу из одежды, сумки или другой ручной клади после наступления смерти потерпевшего, его действия в этой части не образуют указанного квалифицирующего признака.

Нахождение имущества при потерпевшем означает, что одежда, сумка или другая ручная кладь, из которых совершается хищение этого имущества, находятся на потерпевшем, в его руках или непосредственной близости от потерпевшего.

Особенности состояния потерпевшего (например, сон, опьянение, потеря сознания, психическое расстройство и т.п.) значения для квалификации преступления по пункту “г” части 2 статьи 158 УК РФ не имеют, так как использование субъектом преступления состояния потерпевшего не исключает его умысла на хищение из одежды, сумки или другой ручной клади и лишь указывает на тайный характер такого хищения.”

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 “О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации” (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 23 декабря 2010 г. № 31, от 9 февраля 2012 г. № 3 и от 28 января 2014 г. № 2):

1) в пункте 2:

а) в абзаце втором слова “о производстве выплат или возврате имущества реабилитированному,” исключить;

б) в абзаце третьем слова “. К ним относятся, например,” заменить двоеточием, слова “предварительного следствия” заменить словами “предварительного расследования”;

2) пункт 3 изложить в следующей редакции:

“3. Закон гарантирует участникам уголовного судопроизводства и иным лицам, в отношении которых допущены нарушения их прав и свобод, возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, и определяет, чьи решения и действия (бездействие) могут быть обжалованы в соответствии с частью 1 статьи 125 УПК РФ. Исходя из того, что рассматривают сообщения о преступлении, принимают решения об отказе в приеме сообщения о преступлении, о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела также другие должностные лица и органы, в частности начальник органа дознания (статья 40² УПК РФ), начальник подразделения дознания (часть 2 статьи 40¹ УПК РФ) и органы дознания (часть 1 статьи 144, часть 1 статьи 145, часть 1 статьи 146, часть 1 статьи 148 УПК РФ), заявитель вправе обжаловать и их действия.

Вместе с тем не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу (например, прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия или поддерживающего государственное обвинение в суде, начальника следственного изолятора). Не подлежат рассмотрению судом жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц органов прокуратуры, связанные с рассмотрением обращений по поводу законности вступивших в законную силу судебных решений.

Если лицо не согласно с постановлением прокурора или руководителя следственного органа, вынесенным в соответствии со статьей 124 УПК РФ, то предметом судебного обжалования выступает не сам по себе отказ прокурора или руководителя следственного органа в удовлетворении обращения лица, а непосредственно те действия (бездействие) и решения органов дознания, их должностных лиц или следователя, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.”;

3) дополнить пунктом 3¹ следующего содержания:

“3¹. Не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу (отказ следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств; постановления следователя, дознавателя о привлечении лица в качестве

обвиняемого, о назначении экспертизы и т.п.), а также действия (бездействие) и решения, для которых уголовно-процессуальным законом предусмотрен специальный порядок их обжалования в досудебном производстве, в частности постановление следователя или прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, решение прокурора о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков, решение прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям статьи 225 УПК РФ.”;

4) в пункте 6:

а) в абзаце первом слова “в порядке статьи 125 УПК РФ рассматривается тем районным судом, который территориально находится в месте производства предварительного расследования, определяемого в соответствии со статьей 152 УПК РФ” заменить словами “в силу части 1 статьи 125 УПК РФ рассматривается районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело”;

б) в абзаце втором слова “военно-следственных” заменить словами “военных следственных”, слова “частью 4” заменить словами “частью 3”;

5) в пункте 9:

а) в абзаце втором слова “статья 354 УПК РФ” заменить словами “статьи 389², 401³ УПК РФ”;

б) в абзаце третьем слова “статьи 402 УПК РФ” заменить словами “статьи 401³ УПК РФ”;

6) в абзаце первом пункта 16 после слов “о возбуждении уголовного дела” дополнить словами “в отношении конкретного лица”;

7) пункт 17 исключить;

8) абзац первый пункта 23 изложить в следующей редакции:

“Согласно статье 127 УПК РФ не вступившее в законную силу постановление судьи, принятое по жалобе, может быть обжаловано в порядке, установленном главой 45¹ УПК РФ, а вступившее в законную силу постановление судьи — в кассационном порядке, установленном главой 47¹ УПК РФ, лицами, указанными соответственно в статьях 389¹ и 401² УПК РФ. При этом уголовно-процессуальный закон не наделяет должностных лиц органов дознания и предварительного следствия, чьи действия (бездействие) и решения оспаривались в порядке статьи 125 УПК РФ, правом на обжалование постановления судьи.”.

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 “О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога”:

1) пункт 2 изложить в следующей редакции:

“2. Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное

подозрение предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.).

Обратить внимание судов на то, что проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении.

Оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению должно расцениваться в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона (части 4 статьи 7 УПК РФ), влекущего отмену постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица.”;

2) в абзаце втором пункта 3:

а) после слов “УПК РФ основания” дополнить словами “для избрания меры пресечения”;

б) дополнить предложением следующего содержания: “Если основания, предусмотренные статьей 97 УПК РФ, отсутствуют, то судом не могут быть избраны и иные меры пресечения.”;

3) в пункте 14:

а) дополнить абзацем шестым следующего содержания:

“Суд апелляционной инстанции в случае отмены постановления судьи об отказе в удовлетворении ходатайства следователя или дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу вправе в отсутствие подозреваемого, обвиняемого рассмотреть по существу указанное ходатайство только в отношении обвиняемого, объявленного в международный розыск (часть 5 статьи 108 УПК РФ).”;

б) абзац шестой считать абзацем седьмым, в котором слова “судом первой инстанции” заменить словами “судами первой и апелляционной инстанций”;

в) абзац седьмой считать абзацем восьмым;

4) в абзаце третьем пункта 26 слова “в порядке гражданского судопроизводства” заменить словами “в порядке административного судопроизводства”;

5) пункт 31 изложить в следующей редакции:

“31. Разъяснить судам, что судебное решение о заключении обвиняемого под стражу или о продлении срока содержания его под стражей, вынесенное в стадии предварительного расследования, а также судебное решение о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, вынесенное по

ходатайству прокурора в случаях, указанных в части 2¹ статьи 221 и части 2¹ статьи 226 УПК РФ, сохраняют свою силу после окончания дознания или предварительного следствия и направления уголовного дела в суд только в течение срока, на который данная мера пресечения была установлена. Решение суда вышестоящей инстанции об этой мере пресечения в случаях, предусмотренных пунктом 4 части 1 статьи 389²⁰ и пунктом 3 части 1 статьи 401¹⁴ УПК РФ, также действует только в течение срока, на который она была установлена.

С учетом этого при поступлении в суд уголовного дела, по которому обвиняемый содержится под стражей, и решении вопросов, связанных с подготовкой к рассмотрению дела по существу, судья обязан проверить, не истекает ли установленный ранее вынесенным судебным решением срок его содержания под стражей до предварительного слушания (при наличии оснований для его проведения) или начала судебного разбирательства и не имеется ли оснований для изменения меры пресечения.

При необходимости продления срока содержания обвиняемого под стражей или изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую судья рассматривает данные вопросы только в судебном заседании в порядке, установленном статьей 108 УПК РФ, а при наличии оснований, предусмотренных частью 2 статьи 229 УПК РФ, — на предварительном слушании (часть 2 статьи 228 УПК РФ).

Продлевая срок содержания под стражей или отказывая в его продлении, судья принимает соответствующее мотивированное решение, исходя из анализа всей совокупности обстоятельств, в том числе связанных с переходом уголовного су-

допроизводства в другую стадию, что может быть обусловлено появлением новых оснований для оставления без изменения или изменения данной меры пресечения.”;

б) в пункте 32 абзацы первый и второй исключить;

7) в пункте 38:

а) абзац второй исключить;

б) абзац четвертый изложить в следующей редакции:

“Если судебное решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста затрагивает права и законные интересы проживающих в том же жилом помещении собственника жилья или других лиц, они вправе обжаловать его в установленном законом порядке.”;

8) пункт 52 дополнить абзацем пятым следующего содержания:

“С учетом этого в случае принятия решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, о продлении срока действия данных мер пресечения или об отказе в этом после поступления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу в постановлении (определении) необходимо указывать, что срок апелляционного обжалования такого решения составляет 3 суток со дня его вынесения.”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,

*судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Если гражданин в установленном порядке обратился в уполномоченный орган с заявлением о предоставлении ему путевки на санаторно-курортное лечение, но в течение календарного года не был обеспечен такой путевкой, данная социальная услуга не считается предоставленной и заявитель сохраняет за собой право на предоставление путевки на санаторно-курортное лечение, которая должна быть ему предоставлена исходя из последовательности, определяемой датой регистрации его заявления в уполномоченном органе

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 27 июля 2015 г. № 2-КГ15-5*

(Извлечение)

Прокурор, действующий в интересах Д., обратился в суд с иском к региональному отделению

Фонда социального страхования РФ (далее — региональное отделение Фонда) с требованием о возложении обязанности на ответчика предоставить Д. путевку на санаторно-курортное лечение за 2013 год.

В обоснование заявленных требований прокурор указал следующее. Д. является инвалидом II группы по общему заболеванию. Согласно справкам бюджетного учреждения здравоохранения от 21 сентября 2012 г., от 16 мая 2013 г., от 2 сентября 2013 г. и от 12 марта 2014 г. у Д. имеются медицинские показания для получения путевки.

9 января 2013 г. Д. обратился в региональное отделение Фонда с заявлением о предоставлении путевки на санаторно-курортное лечение и 10 января 2013 г. принят на учет для обеспечения санаторно-курортным лечением, на момент регистрации его заявления регистрационный номер очереди — 6873.

В 2013 году путевка на санаторно-курортное лечение Д. предоставлена не была, в связи с чем он обратился в прокуратуру.

По обращению Д. по факту непредоставления ему региональным отделением Фонда путевки на санаторно-курортное лечение прокуратурой проведена проверка, в ходе которой установлено, что Д., имеющий медицинские показания и отсутствие противопоказаний для санаторно-курортного лечения, выполнил все необходимые условия для получения санаторно-курортной путевки, однако путевку в 2013 году он не получил.

По мнению прокурора, региональным отделением Фонда нарушено право Д., предусмотренное Федеральным законом от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ “О государственной социальной помощи”. В связи с этим прокурор просил суд обязать ответчика предоставить Д. путевку на санаторно-курортное лечение за 2013 год.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования прокурора, действовавшего в интересах Д., суд первой инстанции руководствовался Федеральным законом “О государственной социальной помощи” и исходил из того, что Д., своевременно обратившийся к ответчику с заявлением на получение путевки на санаторно-курортное лечение с приложением всех необходимых документов, подтверждающих нуждаемость в санаторно-курортном лечении, имеет право на получение государственной социальной помощи в виде обеспечения путевкой на санаторно-курортное лечение в 2013 году, и ему не может быть в этом отказано, в связи с чем обязал региональное отделение Фонда предоставить Д. путевку на санаторно-курортное лечение за 2013 год.

Суд также указал, что недостаточное финансирование регионального отделения Фонда на приобретение путевок на санаторно-курортное лечение из средств федерального бюджета и большое количество лиц в регионе, имеющих право на такую социальную услугу, как санаторно-курортное лечение, не могут являться основанием для лишения гражданина принадлежащего ему права на обеспечение путевкой на санаторно-курортное лечение.

С указанными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 27 июля 2015 г., рассмотрев дело по кассационной жалобе представителя регионального отделения Фонда, выводы судов первой и апелляционной инстанций о нарушении права Д. на получение путевки на санаторно-курортное лечение за 2013 год и об обязанности ответчика по этой причине предоставить ему путевку на санаторно-курортное лечение за 2013 год без учета установленной в регионе очередности обеспечения граждан путевками на санаторно-курортное лечение признала ошибочными, основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Правовые и организационные основы предоставления государственной социальной помощи отдельным категориям граждан установлены Федеральным законом от 17 июля 1999 г.

№ 178-ФЗ “О государственной социальной помощи”.

В соответствии со ст. 6¹ этого Федерального закона право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг имеют указанные в ней категории граждан, в том числе инвалиды.

В состав набора социальных услуг включается согласно п. 1¹ ч. 1 ст. 6² названного Федерального закона предоставление при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в целях профилактики основных заболеваний, в санаторно-курортные организации, определенные в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Согласно ч. 2 ст. 6³ Федерального закона периодом предоставления гражданам социальных услуг является календарный год.

В силу ч. 5 ст. 6³ Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ порядок предоставления гражданам социальных услуг устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда и социальной защиты населения, и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.

Приказом Минздравсоцразвития России от 29 декабря 2004 г. № 328 (с последующими изменениями) утвержден Порядок предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан (далее — Порядок), который регулирует в том числе предоставление гражданам при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение.

Пунктом 3.1 Порядка предусмотрено, что обеспечение санаторно-курортным лечением осуществляется путем предоставления гражданам при наличии медицинских показаний санаторно-курортных путевок в санаторно-курортные организации, расположенные на территории Российской Федерации и включенные в Перечень, который утверждается Минздравсоцразвития России.

Организация приобретения путевок на санаторно-курортное лечение осуществляется Фондом социального страхования РФ и органом, уполномоченным высшим органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации на осуществление части полномочий Российской Федерации по оказанию государственной социальной помощи в виде социальных услуг по предоставлению отдельным категориям граждан при наличии медицинских показаний путевок на санаторно-курортное лечение и бесплатного проезда на междугородном транспорте к месту лечения и обратно в случае их передачи на основании соглашений, заключенных между Минздравсоцразвития России и выс-

шими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (далее — уполномоченный орган) (п. 3.3 Порядка).

Согласно п. 3.6 Порядка граждане при наличии медицинских показаний и отсутствии противопоказаний для санаторно-курортного лечения получают в лечебно-профилактическом учреждении по месту жительства справку для получения путевки по форме № 070/у-04, утвержденной приказом Минздравсоцразвития России от 22 ноября 2004 г. № 256.

Справка для получения путевки действительна, как указано в ее тексте, в течение 6 месяцев.

Приказом Минздрава России от 15 декабря 2014 г. № 834н утверждена новая форма справки — форма № 070/у “Справка для получения путевки на санаторно-курортное лечение”, действующая с 9 марта 2015 г.

Заявление о предоставлении путевки, к которому должны быть приложены все необходимые документы, в том числе справка по форме № 070/у-04, подается гражданином в территориальные органы Фонда социального страхования РФ или органы социальной защиты населения, с которыми территориальный орган Фонда заключил соглашение о совместной работе по обеспечению граждан путевками на санаторно-курортное лечение (далее — органы социальной защиты населения), по месту жительства до 1 декабря текущего года для последующей передачи заявлений в территориальные органы Фонда либо в уполномоченный орган (п. 3.7 Порядка).

В силу п. 3.8 Порядка территориальные органы Фонда социального страхования РФ и органы социальной защиты населения, а также уполномоченные органы не позднее 10 дней с момента поступления заявления о предоставлении санаторно-курортной путевки и справки для получения путевки сообщают гражданину (в том числе в электронном виде, если заявление было представлено в форме электронного документа) о регистрации его заявления с указанием даты регистрации и регистрационного номера.

Согласно п. 3.9 Порядка санаторно-курортные путевки должны быть выданы не позднее чем за 18 дней (для детей-инвалидов, инвалидов с заболеваниями и последствиями травм спинного и головного мозга — за 21 день) до даты заезда в санаторно-курортное учреждение.

Приказом Минздравсоцразвития России от 27 марта 2012 г. № 271н утвержден Административный регламент предоставления Фондом социального страхования Российской Федерации гражданам, имеющим право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, государственной услуги по предоставлению при наличии медицинских показаний путевок на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в целях профилактики основных заболеваний, и бесплатного проезда на междугородном транспорте к месту лечения и обратно (далее — Административный регламент).

Документами, необходимыми для предоставления территориальным органом Фонда соци-

ального страхования РФ заявителю путевки на санаторно-курортное лечение, а также бесплатного проезда на междугородном транспорте к месту санаторно-курортного лечения по путевке, предоставленной территориальным органом Фонда, и обратно являются согласно п. 13 Административного регламента заявление о предоставлении государственной услуги и справка для получения путевки по форме № 070/у-04, выданная заявителю лечащим врачом в лечебно-профилактическом учреждении, с рекомендацией санаторно-курортного лечения.

Пункт 19 Административного регламента содержит исчерпывающий перечень оснований для приостановления или отказа в предоставлении государственной услуги по предоставлению территориальными органами Фонда социального страхования РФ путевок на санаторно-курортное лечение, а также бесплатного проезда на междугородном транспорте к месту санаторно-курортного лечения по путевке и обратно. Согласно данному перечню к таким основаниям относятся: отсутствие у гражданина статуса, дающего право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, непредставление заявителем необходимых документов либо предоставление документов, оформленных с нарушением требований законодательства Российской Федерации, отказ гражданина от получения соответствующей государственной услуги.

Частью 3 ст. 65 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ предусмотрено, что порядок финансирования расходов по оказанию гражданам государственной социальной помощи в виде социальных услуг устанавливается Правительством РФ.

В соответствии с пп. 1, 4 Правил финансового обеспечения расходов по предоставлению гражданам государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2004 г. № 864, финансовое обеспечение по предоставлению гражданам государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг (в него входит предоставление при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение) является расходным обязательством Российской Федерации.

Финансовое обеспечение расходов, связанных с предоставлением отдельным категориям граждан мер социальной поддержки в виде обеспечения путевкой на санаторно-курортное лечение и проездом на междугородном транспорте к месту лечения и обратно, осуществляется за счет денежных средств, предусмотренных в федеральном бюджете на соответствующий год, которые направляются в виде межбюджетных трансфертов Фонду социального страхования РФ.

Фонд социального страхования РФ распределяет указанные денежные средства по территориальным отделениям Фонда на основании представленных ими бюджетных заявок и перечисляет их санаторно-курортным учреждениям в соответствии с заключенными с ними договорами (пп. 4, 11, 19—21 Правил финансового обеспече-

ния расходов по предоставлению гражданам государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2004 г. № 864).

Как указано в ч. 1 ст. 64 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ в целях обеспечения реализации прав граждан на получение ежемесячных денежных выплат, социальных услуг, социальных доплат к пенсии, а также для обеспечения качественного и эффективного расходования средств, направляемых на ежемесячные денежные выплаты и предоставление социальных услуг, осуществляется ведение Федерального регистра лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи.

Согласно приказу Минздравсоцразвития России от 30 сентября 2004 г. № 143 органом, осуществляющим ведение Федерального регистра лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи, является Пенсионный фонд РФ и его территориальные органы.

Объем необходимого финансирования для исполнения требований Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ, в том числе в части обеспечения путевками на санаторно-курортное лечение, определяется заблаговременно до принятия федерального закона о федеральном бюджете на новый финансовый год исходя из норматива финансовых затрат в месяц на одного гражданина, получающего государственную социальную помощь в виде социальной услуги по санаторно-курортному лечению, ежегодно утверждаемого Минтруда России, и численности граждан, включенных в Федеральный регистр лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи, по состоянию на 1 октября года, предшествующего очередному году, в котором указанные граждане будут иметь право на получение набора социальных услуг (п. 2 Методики расчета объема средств, предусмотренных на финансовое обеспечение расходов по предоставлению гражданам государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, утвержденной постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2013 г. № 1294).

Согласно ч. 1 ст. 65 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ на оплату предоставления гражданину набора социальных услуг направляется 705 руб. в месяц, в том числе на оплату социальной услуги в виде предоставления путевки на санаторно-курортное лечение — 84 руб. и на оплату стоимости проезда на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно — 78 руб. Сумма средств, направляемая на оплату предоставляемого гражданину набора социальных услуг (социальной услуги), подлежит индексации в порядке и сроки, которые установлены законодательством Российской Федерации для индексации ежемесячных денежных выплат.

Стоимость одного дня пребывания в санаторно-курортных учреждениях в 2013 году установлена для граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи в виде на-

бора социальных услуг, а также лиц, сопровождающих граждан, имеющих инвалидность I группы, и детей-инвалидов в размере, не превышающем 928 руб.; для инвалидов, в том числе детей-инвалидов, с заболеваниями и травмами спинного мозга в размере, не превышающем 1452 руб. (приказ Минтруда России от 28 декабря 2012 г. № 637н); в 2014 году — для граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, а также лиц, сопровождающих граждан, имеющих инвалидность I группы, и детей-инвалидов в размере, не превышающем 976 руб., для инвалидов с заболеваниями спинного мозга, в том числе детей-инвалидов, — 1527 руб. (приказ Минтруда России от 19 декабря 2013 г. № 750н).

Оплата стоимости одного дня пребывания в санаторно-курортных учреждениях граждан, имеющих право на получение государственной помощи в виде набора социальных услуг, осуществляется в пределах бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусмотренных на эти цели.

Путевки на санаторно-курортное лечение приобретаются территориальными отделениями Фонда социального страхования РФ за счет и в рамках выделенных бюджетных денежных средств в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”.

Таким образом, из содержания приведенных нормативных положений, регулирующих отношения по предоставлению отдельным категориям граждан меры социальной поддержки в виде предоставления путевки на санаторно-курортное лечение, следует, что они закрепляют механизм реализации права на санаторно-курортное лечение, определяют источник и объемы финансирования государственной социальной помощи в виде предоставления путевки на санаторно-курортное лечение, а также порядок реализации гражданами права на получение путевки на санаторно-курортное лечение.

Обращение гражданина, имеющего право на государственную социальную помощь в виде набора социальных услуг, с заявлением о предоставлении путевки на санаторно-курортное лечение, к которому приложены необходимые документы, подтверждающие нуждаемость в санаторно-курортном лечении по состоянию на соответствующий календарный период, является юридическим фактом, обуславливающим начало правоприменительной процедуры, в рамках которой путевки на санаторно-курортное лечение должны предоставляться таким гражданам в последовательности, определяемой датой регистрации их заявлений. Иными словами, не исключается установление очередности обеспечения граждан путевками на санаторно-курортное лечение, что — при условии соблюдения указанной последовательности — согласуется с конституционными принципами справедливости и равенства, а также с требованиями ч. 3 ст. 17 Конституции

Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (Определение Конституционного Суда РФ от 3 апреля 2014 г. № 686-О).

Право на получение государственной социальной помощи в виде предоставления при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение имеют в равной степени все указанные в ст. 6¹ Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ категории граждан, внеочередное или первоочередное обеспечение путевками на санаторно-курортное лечение кого-либо из этих категорий граждан данный Закон не предусматривает.

Положение ч. 2 ст. 6³ названного Федерального закона о том, что периодом предоставления гражданам социальных услуг является календарный год, само по себе не регулирует порядок и не устанавливает сроки предоставления им путевок на санаторно-курортное лечение как в рамках указанного периода, так и за его пределами.

Соответственно, если гражданин в установленном порядке обратился в территориальные органы Фонда социального страхования РФ либо органы социальной защиты населения, либо иные уполномоченные органы с заявлением о предоставлении ему путевки на санаторно-курортное лечение, подтвердив свое право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, наличие показаний и отсутствие противопоказаний для санаторно-курортного лечения, но в течение календарного года не был обеспечен такой путевкой, данная услуга не считается предоставленной и гражданин сохраняет за собой право на ее предоставление.

Что касается финансирования государственной социальной помощи в виде предоставления отдельным категориям граждан путевок на санаторно-курортное лечение и его объемов, то оно осуществляется в рамках действующего правового регулирования.

Между тем суд, разрешая спор, неправильно истолковал подлежащие применению положения Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ, а также принятые в соответствии с ним нормативные правовые акты, вследствие чего пришел к ошибочному выводу о том, что непредоставление ответчиком Д. путевки на санаторно-курортное лечение в 2013 году следует расценивать как лишение гражданина принадлежащего ему права на обеспечение путевкой на санаторно-курортное лечение и отказ в предоставлении ему государственной социальной помощи.

Разрешая спор и обязывая региональное отделение Фонда предоставить Д. путевку на санаторно-курортное лечение за 2013 год, суд не принял во внимание права иных граждан — получателей набора социальных услуг, состоящих на учете для получения путевок на санаторно-курортное лечение, заявления которых о предоставлении путевки были зарегистрированы ранее обращения Д. в региональное отделение Фонда по данному вопросу.

Заявление Д. от 9 января 2013 г. о предоставлении санаторно-курортной путевки в 2013 году было рассмотрено региональным отделением Фонда в установленном законом порядке, 10 января 2013 г. он был принят на учет для обеспечения санаторно-курортным лечением в очередь под регистрационным номером 6873.

Следовательно, путевка на санаторно-курортное лечение должна быть предоставлена Д. исходя из последовательности, определяемой датой регистрации его заявления.

С учетом приведенных обстоятельств Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и, не передавая дело на новое рассмотрение, приняла новое решение об отказе в удовлетворении иска прокурора, действующего в интересах Д., к региональному отделению Фонда о возложении обязанности предоставить Д. путевку на санаторно-курортное лечение за 2013 год.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Трехлетний срок, установленный ст. 122 Федерального закона “О таможенном регулировании в Российской Федерации” для предъявления требования о возврате таможенным органом авансовых платежей, начинается течь с момента последнего распоряжения авансовыми средствами, а не с даты зачисления отдельных платежей

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 23 ноября 2015 г. № 305-КГ15-8888*

(Извлечение)

Банком на счет таможенного органа были перечислены денежные средства в качестве авансовых платежей. Часть из них не была израсходована. В связи с этим банк обратился в таможенный орган с заявлением о возврате излишне уплаченных авансовых платежей.

Таможенный орган удовлетворил требования частично, указав, что в отношении требований о возврате части авансовых платежей пропущен трехлетний срок, установленный ст. 122 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ “О таможенном регулировании в Российской Федерации”.

Считая отказ таможенного органа в возврате авансовых платежей незаконным, банк обратился в арбитражный суд с соответствующим требованием.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленное требование удовлетворено.

Постановлением арбитражного суда округа указанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и

постановлением арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленных банком требований отказано в полном объеме.

Суды пришли к выводу, что трехлетний срок для обращения с заявлением в таможенный орган о возврате авансовых платежей, установленный ст. 122 Федерального закона “О таможенном регулировании в Российской Федерации”, банком пропущен, в связи с чем у таможенных органов отсутствовали основания для возврата названных авансовых платежей. При этом суды исходили из исчисления указанного срока с момента внесения денежных средств отдельными платежными поручениями.

Оценив правовую природу авансовых платежей, суды пришли к выводу, что рассмотрение данного требования возможно путем предъявления иска к Федеральной таможенной службе как главному распорядителю денежных средств по правилам о взыскании убытков, предусмотренным ст.ст. 15, 16, 1069, 1082 ГК РФ.

Суды указали, что невозможность возврата из федерального бюджета не востребуемых в течение трехлетнего срока авансовых платежей не может в системе действующего правового регулирования влечь нарушение каких-либо конституционных прав и свобод. Установление неограниченной по времени возможности для лиц, уплативших авансовые платежи, принимать решения об их возврате означало бы возложение на государство избыточной обязанности по бессрочному учету и контролю не востребуемых сумм денежных средств, перечисленных на счета Федерального казначейства, а также несению обусловленных ею дополнительных финансовых обременений.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 23 ноября 2015 г. отменила судебные акты судов нижестоящих инстанций и удовлетворила требования банка по следующим основаниям.

В силу Конституции Российской Федерации признание, соблюдение и защита права частной собственности, относящегося к основным правам, составляет обязанность государства. Гарантии охраны частной собственности законом, закрепленные в ст. 35 Конституции Российской Федерации, распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере (Постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 1997 г. № 8-П).

Таким образом, федеральный законодатель при принятии законов в сфере таможенного регулирования обязан исходить из публичных интересов государства и частных интересов физических и юридических лиц как субъектов гражданских отношений и внешнеэкономической деятельности, учитывая специфику форм взаимоотношений, складывающихся между частными и публичными субъектами в связи с исполнением обязанностей по уплате таможенных платежей.

Денежные средства, уплаченные в качестве авансовых платежей в соответствии со ст. 121 Фе-

дерального закона “О таможенном регулировании в Российской Федерации”, являются имуществом лица, внесшего авансовые платежи, и не могут рассматриваться в качестве таможенных платежей либо денежного залога до тех пор, пока это лицо не сделает распоряжение об этом таможенному органу либо таможенный орган не обратит взыскание на авансовые платежи. В качестве распоряжения лица, внесшего авансовые платежи, рассматривается представление им или от его имени таможенной декларации, заявления на возврат авансовых платежей либо совершение иных действий, свидетельствующих о намерении этого лица использовать свои денежные средства в качестве таможенных платежей либо обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов.

Аналогичное правовое регулирование было предусмотрено и ранее в ст. 330 Таможенного кодекса РФ.

Таким образом, авансовая форма внесения денежных средств в счет предстоящих таможенных операций является одной из форм исполнения субъектами таможенных отношений своих обязанностей, возникающих в связи с уплатой таможенных платежей, и направлена на рационализацию взаимоотношений плательщиков с таможенными органами, в частности, при осуществлении ими множественных таможенных операций.

Использование данного механизма уплаты является также гарантией реализации публичного интереса, связанного со своевременной и полной уплатой таможенных пошлин и сборов.

Как установлено судами, банком были произведены авансовые платежи в счет декларирования им предстоящих внешнеэкономических операций, а также осуществлены действия по представлению таможенных деклараций, на основании которых таможенным органом произведено списание части указанных средств.

Из содержания ст. 122 Федерального закона “О таможенном регулировании в Российской Федерации” следует, что исчисление срока на возврат авансовых платежей с даты поступления денежных средств на счет Федерального казначейства производится только в том случае, когда данные суммы не были востребованы ввиду отсутствия соответствующего распоряжения лица, внесшего такой аванс.

В случае использования авансовых средств для целей исполнения обязанностей в рамках таможенных отношений указанный срок исчисляется с последнего распоряжения об использовании авансовых платежей, под которым понимается, исходя из положений вышеназванного Федерального закона, не только представление таможенной декларации, но и списание либо взыскание данных средств таможенным органом.

Следовательно, в ситуации, когда плательщик осуществляет внешнеэкономические операции, вступая в таможенные отношения с соответствующим таможенным органом, независимо от формы списания авансовых платежей — по распоряжению плательщика либо в результате действий таможенного органа, авансы утрачивают признак не востребуемых средств и подлежат

возврату в течение трех лет с момента последнего распоряжения авансовыми средствами плательщика, имеющимися на счете Федерального казначейства, безотносительно даты зачисления отдельных платежей.

Иное толкование положений ст.ст. 121, 122 Федерального закона "О таможенном регулировании в Российской Федерации" нарушает баланс между частными и публичными интересами в сфере таможенных отношений, возлагая на плательщика, внесшего авансовые платежи на счет Федерального казначейства и осуществившего декларирование, дополнительную обязанность по контролю за действиями таможенного органа, производящего списание средств в пределах лимита внесенного аванса, в целях исключения случаев необоснованного первоочередного зачета авансовых платежей по платежным документам, имеющим более позднюю дату.

В данном случае трехгодичный срок для возврата указанных платежей с момента последнего распоряжения денежными средствами, внесенными плательщиком в качестве аванса, банком не пропущен.

Заявленное банком требование носит имущественный характер. Ввиду отсутствия в таможенном законодательстве положений, устанавливающих срок на обращение в суд с требованием о возврате авансовых платежей, такое требование подлежит рассмотрению с применением общих правил исчисления срока исковой давности (п. 1 ст. 200 ГК РФ) и продолжительности срока исковой давности в три года (ст. 196 ГК РФ) с момента отказа таможенного органа в возврате спорных авансовых платежей.

2. Если изменение кадастровой стоимости земельного участка в течение налогового периода вследствие изменения вида разрешенного использования влечет ухудшение положения налогоплательщика, оно подлежит учету при определении налоговой базы в следующем налоговом периоде

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 21 сентября 2015 г. № 304-КГ15-5375*

(Извлечение)

Общество обратилось в суд с заявлением о признании недействительным решения налогового органа, которым на него было возложено дополнительное налоговое обязательство в связи с тем, что общество исчислило земельный налог без учета изменений в течение налогового периода вида разрешенного использования спорных земельных участков.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что положения главы 31 НК РФ, регулирующие определение налоговой базы по земельному налогу, не препятствуют налогоплательщику при изменении вида разрешенного использования земельных участков исчислять налог с учетом кадастровой стоимости, рассчитанной за соответст-

вующий период исходя из измененного вида разрешенного использования.

Учитывая изложенное, суд пришел к выводу, что, определяя кадастровую стоимость земельных участков после изменения вида разрешенного использования, общество должно было применять соответствующий данному измененному виду использования средний удельный показатель кадастровой стоимости, утвержденный на начало налогового периода.

Суд апелляционной инстанции и арбитражный суд округа поддержали позицию суда первой инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 21 сентября 2015 г. отменила судебные акты судов нижестоящих инстанций и признала решение налогового органа недействительным по следующим основаниям.

Статьей 390 НК РФ установлено, что налоговая база по земельному налогу определяется как кадастровая стоимость земельных участков, определяемая в соответствии с земельным законодательством Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 391 НК РФ (в редакции, действовавшей в спорный период при исчислении налога за 2013 год) налоговая база определяется в отношении каждого земельного участка как его кадастровая стоимость по состоянию на 1 января года, являющегося налоговым периодом.

Из указанной нормы Налогового кодекса РФ следует, что налоговая база, размер которой зависит от стоимостной оценки земельного участка (кадастровой стоимости), определяется на конкретную дату (1 января года, являющегося налоговым периодом) и не может для целей налогообложения изменяться в течение налогового периода.

Таким образом, в рассматриваемом случае общество в силу п. 1 ст. 391 НК РФ обязано было определить налоговую базу по земельному налогу, подлежащему уплате за 2013 год, исходя из кадастровой стоимости земельных участков по состоянию на 1 января 2013 г. без учета ее изменения, обусловленного изменением вида разрешенного использования земельных участков в течение налогового периода.

Положенный в основу обжалуемых судебных актов вывод судов трех инстанций о наличии у общества обязанности при названных обстоятельствах определить налоговую базу по земельному налогу с учетом кадастровой стоимости, рассчитанной за соответствующий период исходя из измененного вида разрешенного использования, основан на неправильном толковании постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 ноября 2012 г. № 7701/2012.

Толкование правовых последствий отсутствия в главе 31 НК РФ нормы, регулирующей порядок определения налоговой базы по земельному налогу при изменении вида разрешенного использования земельных участков в течение налогового периода, изложенное Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ в названном постановлении, касалось ситуации, при которой в отсутствие у налогоплательщика установленных зако-

ном препятствий для исчисления налоговой базы по земельному налогу соответствующим образом такое исчисление повлекло улучшение положения налогоплательщика.

В рассматриваемом же случае суды признали правомерным расчет налоговой базы по земельному налогу с учетом изменения в течение налогового периода вида разрешенного использования земельных участков, произведенный инспекцией не предусмотренным п. 1 ст. 391 НК РФ способом, который привел к ухудшению положения налогоплательщика.

В силу п. 5 ст. 3 НК РФ ни на кого не может быть возложена обязанность уплачивать налоги и сборы, а также иные взносы и платежи, обладающие установленными Налоговым кодексом РФ признаками налогов или сборов, не предусмотренные Кодексом либо установленные в ином порядке, чем это определено Кодексом.

Изменение кадастровой стоимости земельного участка в течение налогового периода подлежит учету при определении налоговой базы в следующем налоговом периоде применительно к положениям ст. 5 НК РФ.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Инструкция о действиях должностных лиц таможенных органов, осуществляющих таможенное оформление и таможенный контроль при декларировании и выпуске товаров, утвержденная приказом ГТК России от 28 ноября 2003 г. № 1356, признана недействующей со дня вступления решения суда в законную силу

*Решение Верховного Суда РФ
от 4 сентября 2015 г. № АКПИ15-693,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 24 ноября 2015 г. № АПЛ15-505*

(Извлечение)

Приказом ГТК России от 28 ноября 2003 г. № 1356 утверждена Инструкция о действиях должностных лиц таможенных органов, осуществляющих таможенное оформление и таможенный контроль при декларировании и выпуске товаров (далее — Инструкция).

Инструкция согласно п. 1 определяет перечень, последовательность и предельные сроки осуществления действий должностными лицами таможенных органов Российской Федерации при таможенном оформлении товаров с момента подачи таможенной декларации до момента выпуска товаров в соответствии с заявленным таможенным режимом.

Пунктом 37 Инструкции определены действия, которые уполномоченное должностное лицо осуществляет при контроле соблюдения законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности.

ООО “Чудов” обратилось в Верховный Суд РФ с заявлением о признании недействующими п. 1, подп. “а”, “б”, “в”, “г” п. 37 Инструкции,

ссылаясь на то, что они противоречат п. 1 ст. 104, п. 1 ст. 331 Таможенного кодекса Таможенного союза и нарушают права юридического лица на своевременное принятие таможенным органом решения о приостановлении выпуска товара, содержащего объекты интеллектуальной собственности.

Представитель Федеральной таможенной службы Российской Федерации возражал против удовлетворения заявленных требований и пояснил суду, что Инструкция не является нормативным правовым актом, поскольку представляет собой организационный акт, направленный на регламентацию деятельности таможенных органов Российской Федерации и их должностных лиц.

Представитель Минюста России пояснил в суде, что по результатам проведенной правовой экспертизы установлено, что оспариваемый акт носит нормативный характер, содержит нормативные предписания, затрагивающие права граждан (пп. 5, 7, 12, 13, 14, 16, 25, 26, 46, 47, 61, 68, 71, 72 Инструкции), подлежал государственной регистрации и официально опубликованию.

Верховный Суд РФ 4 сентября 2015 г. заявленные требования удовлетворил, указав следующее.

Инструкция о действиях должностных лиц таможенных органов, осуществляющих таможенное оформление и таможенный контроль при декларировании и выпуске товаров, определяет перечень, последовательность и предельные сроки осуществления действий должностными лицами таможенных органов Российской Федерации при таможенном оформлении товаров с момента подачи таможенной декларации до момента выпуска товаров в соответствии с заявленным таможенным режимом. Она применяется при декларировании юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, а также физическими лицами для коммерческих целей либо декларировании от их имени таможенным брокером (представителем) товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации.

Однако Инструкция в нарушение пп. 8, 10 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 “О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти”, пп. 10, 11 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009, не прошла государственную регистрацию и не опубликована в установленном порядке.

Поскольку правила введения в действие Инструкции, установленные Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 и постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009, не были соблюдены, Верховный Суд РФ пришел к выводу о признании недействующим оспариваемого нормативного правового акта.

2. Пункты 15, 20 Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и п. 3 Правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 июня 2008 г. № 475, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 6 августа 2015 г. № АКПИ15-675, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 10 ноября 2015 г. № АПЛ15-481

3. Пункт 2 приказа Генерального прокурора РФ от 18 апреля 2008 г. № 70 “О проведении проверок (служебных расследований) в отношении прокурорских работников органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации” в части, предусматривающей, что проверке подлежат обращения о совершении прокурорскими работниками органов и учреждений прокуратуры и Следственного комитета при прокуратуре РФ административных правонарушений, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 4 августа 2015 г. № АКПИ15-690, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 19 ноября 2015 г. № АПЛ15-485

4. Пункт 4 постановления Совета Министров СССР от 25 июня 1990 г. № 616 “О преобразовании производственного объединения “КамАЗ” в акционерное общество “КАМАЗ” в части передачи ведомственного жилищного фонда в частную собственность АО “КАМАЗ” и в той мере, в какой содержащееся в оспариваемом акте положение не допускает возможности применения норм Жилищного кодекса РФ о договоре социального найма к отношениям, связанным с использованием жилым помещением в общежитии, принадлежавшем ПО “КамАЗ”, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 10 сентября 2015 г. № АКПИ15-948, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 8 декабря 2015 г. № АПЛ15-544

5. Абзац 1 п. 40, абз. 1 п. 42 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 16 сентября 2015 г. № АКПИ15-743, вступившее в законную силу

6. Подпункт “а” п. 60 Порядка организации пенсионного обеспечения в органах федеральной службы безопасности, утвержденного приказом ФСБ России от 1 мая 2003 г. № 302, в части, предусматривающей приостановление выплаты пенсии при поступлении пенсионера на службу в таможенные органы, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 1 сентября 2015 г. № АКПИ15-765, вступившее в законную силу

7. Пункт 4 приложения № 2 к приказу Минэкономразвития России от 13 декабря 2010 г. № 628 “Об утверждении формы декларации об объекте недвижимости и требований к ее подготовке” в части слов “(если указанные документы в соответствии с законодательством в области градостроительной деятельности не изготавливались)” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 8 сентября 2015 г. № АКПИ15-791, вступившее в законную силу

8. Пункт 3 раздела XXVIII Списка № 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях, утвержденного постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. № 10, в части слов “служебно-вспомогательного флота и судов портового флота, постоянно работающих на акватории порта” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 11 августа 2015 г. № АКПИ15-688, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 19 ноября 2015 г. № АПЛ15-482

9. Подпункт 1 п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 28 мая 2015 г. № 273 “О внесении изменений в перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 13 августа 2015 г. № АКПИ15-679, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 10 ноября 2015 г. № АПЛ15-474

10. Письмо ФАС России от 21 октября 2010 г. № ИА/36160 “О некоторых вопросах, связанных с проведением внеплановых проверок по статье 11 Закона о защите конкуренции” признано не противоречащим федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 7 сентября 2015 г. № АКПИ15-725, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 8 декабря 2015 г. № АПЛ15-531
11. Абзац 4 п. 4 и п. 10 Правил проведения карантинных фитосанитарных обследований, утвержденных приказом Минсельхоза России от 22 апреля 2009 г. №160, признаны не противоречащими федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 25 августа 2015 г. № АКПИ15-726, вступившее в законную силу
12. Пункт 1 Перечня изменений, вносимых в приказ МВД России от 24 ноября 2008 г. № 1001 “О порядке регистрации транспортных средств”, изложенного в приложении № 2 к приказу МВД России от 7 августа 2013 г. № 605 “Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним”, в части, предусматривающей отмену действия абз. 1 п. 37 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним, утвержденного в приложении № 2 к приказу МВД России от 24 ноября 2008 г. № 1001 “О порядке регистрации транспортных средств”, признан не противоречащим федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 3 сентября 2015 г. № АКПИ15-750, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 3 декабря 2015 г. № АПЛ15-529
13. Абзацы 2 и 4 подп. “в” п. 25, подп. “б” п. 26, подп. “б” п. 28 Временных критериев определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Минтруда России от 18 июля 2001 г. № 56, признаны не противоречащими федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 1 сентября 2015 г. № АКПИ15-762, вступившее в законную силу
14. Пункты 3.2 и 3.4 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора РФ от 30 января 2013 г. № 45, признаны не противоречащими федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 21 сентября 2015 г. № АКПИ15-766, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 8 декабря 2015 г. № АПЛ15-532
15. Предложение 3 абз. 2 п. 51 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных приказом МВД России от 24 ноября 2008 г. № 1001, признано не противоречащим федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 8 сентября 2015 г. № АКПИ15-827, вступившее в законную силу
16. Абзац 5 п. 2.6.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090, признан не противоречащим федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 30 сентября 2015 г. № АКПИ15-845, вступившее в законную силу
17. Подпункт “г” п. 4 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским производителям колесных транспортных средств на компенсацию части затрат на осуществление научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и проведение испытаний колесных транспортных средств в рамках подпрограммы “Автомобильная промышленность” государственной программы Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 января 2014 г. № 29, и подп. “г” п. 4 Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским производителям колесных транспортных средств на компенсацию части затрат, связанных с выпуском и поддержкой гарантийных обязательств в отношении колесных транспортных средств, соответствующих нормам Евро-4 и Евро-5, в рамках подпрограммы “Автомобильная промышленность” государственной программы Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 января 2014 г. № 31, признаны не противоречащими федеральному законодательству
Решение Верховного Суда РФ от 7 октября 2015 г. № АКПИ15-909, вступившее в законную силу

Не является преступлением действие, хотя формально и содержащее признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 22 апреля 2015 г. № 51-УД15-1*

(Извлечение)

По приговору Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 10 апреля 2013 г. С. осужден по ч. 3 ст. 160 УК РФ.

Он признан виновным в хищении вверенного ему чужого имущества с использованием своего служебного положения.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах.

Государственной жилищной инспекцией на С. как на руководителя предприятия (МУП) за неисполнение ранее вынесенного предписания наложен штраф в размере одной тысячи рублей, который оплачен не был. Постановлением мирового судьи С. признан виновным по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ с обязательством уплатить штраф в двукратном размере от неуплаченной суммы.

С целью погашения штрафа, наложенного на него как на должностное лицо, С. дал указание главному бухгалтеру предприятия о его оплате за счет денежных средств, находящихся на балансе предприятия. Главный бухгалтер составил авансовый отчет, к которому прилагался чек банка на сумму 2060 руб., на основании которого данная сумма была списана и отнесена на расходы предприятия.

В апелляционном порядке уголовное дело не рассматривалось.

Постановлением президиума Алтайского краевого суда от 23 сентября 2014 г. приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе адвокат осужденного просил отменить состоявшиеся судебные решения и прекратить производство по уголовному делу в отношении С. с учетом положений ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 22 апреля 2015 г. отменила приговор и последующие судебные решения в отношении С., производство по делу прекратила, указав следующее.

При решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности необходимо учитывать, что по смыслу закона деяние, формально подпадающее под признаки того или иного вида преступления, должно иметь достаточную степень общественной опасности, которая выражается в причинении деянием существенного вреда общественным отношениям.

Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом

РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, т.е. не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству.

Анализ обстоятельств совершенного С. деяния, небольшой размер материального ущерба, отсутствие в материалах дела доказательств того, что деяние причинило существенный вред интересам предприятия, не позволяют сделать вывод о том, что содеянное обладает признаками общественной опасности, которые позволили бы признать содеянное преступлением.

Сам по себе способ совершения С. присвоения с использованием служебного положения, которое является квалифицирующим признаком вмененного ему в вину деяния, без учета конкретных обстоятельств дела не может быть признан основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным.

Действия С. формально подпадают под признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, однако учитывая, что ими не причинен существенный вред интересам предприятия, а также какие-либо иные общественно опасные последствия, они в силу малозначительности не представляют общественной опасности и не являются преступлением.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Военнослужащим — гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляется жилищная субсидия или жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма по избранному постоянному месту жительства

*Определение Судебной коллегии
по делам военнослужащих Верховного Суда РФ
от 9 июня 2015 г. № 201-КГ15-9*

(Извлечение)

Решением Воронежского гарнизонного военного суда от 4 апреля 2014 г. удовлетворено заявление В., в котором он просил признать незаконным решение начальника жилищного органа об отказе в предоставлении жилого помещения по договору социального найма.

Апелляционным определением Московского окружного военного суда от 17 июля 2014 г. решение гарнизонного военного суда отменено и по делу принято новое решение — об отказе в удовлетворении заявления.

В кассационной жалобе В., указывая на противоречие нормам абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” вывода суда

апелляционной инстанции о том, что он подлежит обеспечению жилым помещением по избранному месту жительства только при увольнении с военной службы, просил апелляционное определение отменить, оставив в силе решение гарнизонного военного суда.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда РФ — председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 9 июня 2015 г. пришла к выводу, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Из материалов дела следует, что В. в июле 1993 г. поступил в военное училище, в период обучения в 1994 году заключил контракт о прохождении военной службы и в июне 1998 г. был назначен на воинскую должность после окончания военного учебного заведения и получения в связи с этим офицерского воинского звания.

С ноября 2002 г. заявитель проходит военную службу в Военно-воздушной академии, дислоцированной в г. Воронеже, где обеспечен служебным жильем.

В августе 2013 г. по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет В. был принят на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, в избранном месте жительства — г. Воронеже.

Однако решением начальника жилищного органа от 5 марта 2014 г. ему было отказано в предоставлении жилого помещения по договору социального найма ввиду того, что он подлежит обеспечению на весь период военной службы служебным жильем и не представил документы, подтверждающие право на получение жилого помещения по договору социального найма.

Признавая отказ незаконным, суд первой инстанции указал в решении, что В. относится к категории военнослужащих, обеспечиваемых на весь период военной службы служебными жилыми помещениями, в связи с чем после 20 лет военной службы он в силу прямого указания в законе имел право находиться на учете нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма.

Отменяя решение гарнизонного военного суда и принимая по делу новое решение о признании законным решения начальника жилищного органа, суд апелляционной инстанции указал, что согласно п. 3 ст. 6 Федерального закона “О статусе военнослужащих” право на выбор места жительства военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, имеют только при увольнении с военной службы, в связи с чем наличие у военнослужащего, не планирующего к

увольнению, выслуги на военной службе более 20 лет не является основанием для обеспечения его жилым помещением для постоянного проживания до увольнения с военной службы.

Однако такой вывод окружного военного суда на законе не основан.

В суде установлено и не отрицается воинским должностным лицом, чьи действия оспариваются, что заявитель, назначенный на воинскую должность после окончания военного учебного заведения и получивший в связи с этим офицерское воинское звание после 1 января 1998 г., подлежит обеспечению на весь период военной службы служебным жилым помещением.

Данное обстоятельство имеет существенное значение, поскольку в соответствии с абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” военнослужащим — гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляются жилищная субсидия или жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства.

В силу абз. 13 п. 1 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” признание военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях осуществляется по основаниям, предусмотренным ст. 51 ЖК РФ.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 51 ЖК РФ одним из условий признания гражданина нуждающимся в жилом помещении является обеспечение его общей площадью жилого помещения для постоянного проживания на одного члена семьи менее учетной нормы либо отсутствие такого жилого помещения вовсе.

Данных о нахождении в собственности заявителя или членов его семьи жилых помещений либо об обеспеченности их жилыми помещениями, предоставляемыми по договору социального найма, в материалах дела не содержится.

Таким образом, В. по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет правомерно был признан нуждающимся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, в связи с чем оспариваемое им решение начальника жилищного органа об отказе в предоставлении жилого помещения как принятое без учета названных законодательных положений является ошибочным, а вывод суда апелляционной инстанции о правомерности такого решения основан на неправильном толковании норм материального права.

Что касается п. 3 ст. 6 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, согласно которому военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, при увольнении с военной службы

имеют право на выбор постоянного места жительства, то эти положения, вопреки выводу окружного военного суда, не препятствуют реализации установленного законом права военнослужащих на жилище в избранном месте жительства в период военной службы.

Допущенные нарушения повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстанов-

ление нарушенных жилищных прав заявителя, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что явилось основанием для отмены в кассационном порядке апелляционного определения Московского окружного военного суда от 17 июля 2014 г. и оставления в силе решения Воронежского гарнизонного военного суда от 4 апреля 2014 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ

1. Решение суда об отказе в условно-досрочном освобождении должно быть мотивированным

*Постановление президиума
Хабаровского краевого суда
от 21 марта 2016 г.*

(Извлечение)

По приговору суда района им. Лазо Хабаровского края от 3 апреля 2013 г. С. (ранее судимый) осужден по ч. 1 ст. 161 УК РФ к трем годам шести месяцам лишения свободы.

По постановлению Ленинского районного суда г. Комсомольск-на-Амуре Хабаровского края от 28 сентября 2015 г. отказано в удовлетворении ходатайства осужденного С. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

В апелляционном порядке постановление суда не рассматривалось.

В кассационной жалобе С. просил постановление суда отменить, поскольку, по его мнению, суд не учел сведения, положительно его характеризующие, в том числе наличие поощрений, активное участие в воспитательных мероприятиях, отсутствие взысканий и раскаяние в содеянном.

Президиум Хабаровского краевого суда 21 марта 2016 г. кассационную жалобу удовлетворил по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении ходатайства С., суд учел мнение представителя администрации исправительного учреждения и прокурора, полагавших нецелесообразным применение в отношении С. условно-досрочного освобождения, поскольку администрацией исправительного учреждения С. характеризуется отрицательно, им не возмещен причиненный преступлением вред (по предыдущему приговору), что свидетельствует об отсутствии у осужденного раскаяния в содеянном и желания исправиться.

Вместе с тем из материалов дела, в том числе характеристики, представленной администрацией исправительного учреждения, усматривается, что С. отбыл установленную законом часть наказания, имеет три поощрения за добросовестное отношение к труду и учебе, взысканий не имеет, нарушений режима содержания не допускал, за время отбывания наказания овладел профессией

плотника, вежлив, мероприятия воспитательного характера посещает, принимает участие в общественной жизни отряда и колонии, поддерживает связь с родственниками, вину в совершенных преступлениях признал полностью, требования о возмещении имущественного вреда ему не предъявлялись.

Свое решение об отказе в удовлетворении ходатайства суд фактически не мотивировал, не указал, на каком основании он пришел к выводу о том, что данные о личности осужденного, характеризующие его с положительной стороны, не свидетельствуют о его исправлении, а также не привел конкретных данных, свидетельствующих о том, что для своего исправления С. нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

Учитывая изложенное президиум Хабаровского краевого суда отменил постановление суда и передал материалы дела на новое рассмотрение*.

2. Уголовным законом не предусмотрено возложение каких-либо обязанностей на осужденного, которому отбывание наказания отсрочено в порядке ст. 82 УК РФ

*Постановление президиума
Хабаровского краевого суда
от 21 марта 2016 г.*

(Извлечение)

По приговору Центрального районного суда г. Хабаровска от 29 сентября 2014 г. Г. (ранее судимая) осуждена по ч. 3 ст. 30, пп. "а", "б" ч. 3 ст. 228¹ УК РФ и на основании ст. 70 УК РФ — к восьми годам одному месяцу лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 82 УК РФ отбывание наказания Г. отсрочено до достижения ее ребенком (2013 года рождения) четырнадцатилетнего возраста, т.е. до 2027 г.

* По постановлению Ленинского районного суда г. Комсомольск-на-Амуре Хабаровского края от 21 апреля 2016 г. С. от отбывания оставшейся части наказания освобожден условно-досрочно на четыре месяца шесть дней.

На осужденную в период отсрочки отбывания наказания возложены следующие обязанности: в течение 10 суток со дня вступления приговора в законную силу встать на регистрационный учет в уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства, не менять своего постоянного места жительства и работы без предварительного уведомления органа, осуществляющего контроль за поведением осужденной, выполнять обязанности по воспитанию несовершеннолетнего ребенка до достижения им четырнадцатилетнего возраста, в течение шести месяцев со дня вступления приговора в законную силу пройти обследование у врача-нарколога и в случае необходимости пройти курс лечения от наркомании.

В апелляционном порядке уголовное дело не рассматривалось.

В кассационном представлении заместитель прокурора Хабаровского края просил о пересмотре приговора, указывая, что возложение до-

полнительных обязанностей на осужденную в период отсрочки отбывания наказания противоречит требованиям уголовного закона.

Президиум Хабаровского краевого суда 21 марта 2016 г. кассационное представление удовлетворил по следующим основаниям.

Как усматривается из приговора, на осужденную Г., которой реальное отбывание наказания отсрочено в соответствии со ст. 82 УК РФ, возложено исполнение ряда обязанностей.

Между тем положениями ст. 82 УК РФ не предусмотрено возложение каких-либо обязанностей на осужденного, в отношении которого исполнение наказания отсрочено.

При таких обстоятельствах президиум Хабаровского краевого суда приговор изменил, исключив из резолютивной части приговора указание о возложении на Г. указанных выше обязанностей в период отсрочки отбывания наказания в виде лишения свободы.

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ В 2013—2014 ГОДАХ ДЕЛ ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВА МАЛОИМУЩИХ ГРАЖДАН СОСТОЯТЬ НА УЧЕТЕ В КАЧЕСТВЕ НУЖДАЮЩИХСЯ В ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ПО ДОГОВОРАМ СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА ИЗ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО ФОНДА

В соответствии с ч. 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище, никто не может быть произвольно лишен жилища. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище (ч. 2 ст. 40 Конституции Российской Федерации). При этом малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации).

Согласно ч. 1 ст. 49 ЖК РФ по договору социального найма предоставляется жилое помещение государственного или муниципального жилищного фонда. Малоимущим гражданам, признанным по установленным Жилищным кодексом РФ основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются в установленном данным Кодексом порядке, при этом малоимущими гражданами являются граждане, если они признаны таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации, с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению.

Исходя из названных норм для предоставления жилого помещения по договору социального найма из муниципального жилищного фонда необходимо признание гражданина малоимущим и нуждающимся в жилом помещении.

Статьей 51 ЖК РФ установлены основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

В соответствии с ч. 1 ст. 52 Кодекса жилые помещения по договорам социального найма предоставляются

гражданам, которые приняты на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, за исключением установленных данным Кодексом случаев.

В силу пп. 3 и 7 ст. 13 ЖК РФ определение порядка ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма (далее также — нуждающиеся в жилых помещениях), и установление порядка определения размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда относятся к компетенции органов государственной власти субъекта Российской Федерации.

Установление учетной нормы площади жилого помещения, размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда, а также ведение в установленном порядке учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, возлагаются на органы местного самоуправления (пп. 2 и 3 ч. 1 ст. 14, чч. 4 и 5 ст. 50 ЖК РФ).

Порядок ведения органом местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях в силу ч. 7 ст. 52 ЖК РФ устанавливается законом соответствующего субъекта Российской Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 52 ЖК РФ состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях имеют право указанные в ст. 49 ЖК РФ категории граждан, которые могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях; если гражданин имеет право состоять на указанном учете по нескольким основаниям (как ма-

лоимущий гражданин и как относящийся к определенной федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категории), по своему выбору такой гражданин может быть принят на учет по одному из этих оснований или по всем основаниям.

Как следует из содержания ст. 55, ч. 2 ст. 56 ЖК РФ, Жилищный кодекс РФ гарантирует гражданам право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях до получения ими жилых помещений по договорам социального найма или до выявления оснований для снятия их с учета, предусмотренных ст. 56 ЖК РФ, а также право на обжалование в судебном порядке решений о снятии с учета.

Дела по спорам, связанным со снятием граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, подлежат рассмотрению в порядке искового производства.

В силу положений ч. 1 ст. 56 ГПК РФ обязанности по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия решения о снятии граждан с учета, а также законности этого решения, возлагаются на орган, принявший данное решение.

Изучение судебной практики показало, что суды в целом правильно применяют законодательство, регламентирующее основания и порядок снятия с учета малоимущих граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма из муниципального жилищного фонда (далее также — жилые помещения, предоставляемые по договору социального найма).

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что наиболее распространенной причиной снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма (далее также — снятие граждан с учета, снятие граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях), являлась утрата гражданами оснований, дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма (п. 2 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ), а именно: утрата ими статуса малоимущих (например, вследствие увеличения доходов, приходящихся на каждого члена семьи лица, состоящего на учете) и (или) утрата ими статуса нуждающихся в жилых помещениях (например, в связи с увеличением размера общей площади жилого помещения, приходящегося на каждого члена семьи, вследствие получения членом семьи другого жилого помещения в порядке наследования или выезда члена семьи на другое место жительства либо смерти одного из членов семьи).

1. Решение о снятии гражданина с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, должно содержать указание на основания снятия с такого учета со ссылкой на обстоятельства, предусмотренные ч. 1 ст. 56 ЖК РФ.

Решая вопрос об обоснованности снятия граждан с учета, суды принимали во внимание, что ч. 2 ст. 56 ЖК РФ установлены требования, предъявляемые к содержанию решений о снятии граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Так, при рассмотрении районным судом требований П. о признании незаконными постановлений главы администрации сельского поселения, решения жилищной комиссии при администрации сельского поселения о снятии ее с учета граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и о возложении обязанности восстановить ее на учете установлено, что постановление администрации сельского поселения в нарушение требований ч. 2 ст. 56 ЖК РФ не содержало оснований для снятия ее с учета со ссылкой на обстоятельства, предусмотренные ч. 1 ст. 56 ЖК РФ.

В связи с этим, а также ввиду отсутствия доказательств, подтверждающих наличие предусмотренных Жилищным кодексом РФ оснований для снятия заявителя с указанного учета, требования заявителя были удовлетворены судом.

(По материалам судебной практики Камчатского краевого суда)

2. Перечень оснований для снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, является исчерпывающим.

При рассмотрении районным судом заявления прокурора, поданного в защиту жилищных прав К., к администрации сельского поселения о восстановлении ее в списках граждан, нуждающихся в жилых помещениях, установлено, что основанием для снятия К. с учета явился факт предоставления ей земельного участка для ведения личного подсобного хозяйства.

Суд пришел к правильному выводу о том, что такого основания для снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилом помещении ч. 1 ст. 56 ЖК РФ не содержит.

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае предоставления им в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления земельного участка для строительства жилого дома (за исключением граждан, имеющих трех и более детей).

Между тем, как установлено в ходе судебного разбирательства, земельный участок был предоставлен К. не для строительства жилого дома, а для ведения личного подсобного хозяйства без права возведения на нем жилого дома, что следовало из постановления администрации сельского поселения о предоставлении К. земельного участка, а также из договора аренды земельного участка, заключенного с К.

Учитывая данные обстоятельства, а также признание иска администрацией сельского поселения, районный суд удовлетворил заявление прокурора.

(По материалам судебной практики Томского областного суда)

3. В случае утраты гражданами одного из оснований, дающих им право на получение по договору социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда, граждане подлежат снятию с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

В декабре 2011 г. Л. с членами семьи была принята на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, в связи с тем, что она и члены ее семьи — ее дочь — не являются нанимателями жилых помещений по договору социального найма или членами семьи такого нанимателя, а также не являются собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения.

В апреле 2014 г. решением администрации сельсовета на основании п. 2 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ Л. и ее дочь были сняты с учета в качестве нуждающихся в жилом помещении в связи с тем, что согласно представленным ими сведениям о доходах за 2013 год они не могут быть признаны малоимущими.

Оспаривая указанное решение, заявитель ссылалась на те обстоятельства, что оснований для снятия с учета не имелось, поскольку жилищные условия ее семьи с момента постановки на учет и по день снятия с учета не изменились, жилых помещений по договорам социального найма либо в собственности ни она, ни члены ее семьи не имеют.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением областного суда, в удовлетворении требований Л. отказано.

Принимая указанное решение, суд правильно исходил из того, что в силу положений ч. 2 ст. 49 ЖК РФ право на предоставление жилых помещений по договорам социального найма в муниципальном жилищном фонде возникает у граждан при условии признания их в установленном порядке не только нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, но и малоимущими.

Между тем в ходе судебного разбирательства установлено, что по состоянию на 2013 год уровень доходов Л. и ее дочери превысил установленный в муниципальном образовании минимальный уровень, при котором граждане признаются малоимущими с целью предоставления жилых помещений по договорам социального найма.

(По материалам судебной практики Нижегородского областного суда)

4. Отсутствие принятого в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, решения органа местного самоуправления о признании гражданина малоимущим может служить основанием для снятия такого гражданина с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Ш. обратился в суд с требованиями о признании незаконным решения о снятии его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении и о возложении обязанности восстановить его на жилищном учете, указав, что постановлением администрации муниципального образования в августе 2013 г. он был необоснованно снят с учета на основании п. 6 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ.

Отказывая в удовлетворении требований, районный суд исходил из положений Жилищного кодекса РФ, определяющих основания и порядок предоставления малоимущим гражданам по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда, а также положений регионального законодательства, регулирующих порядок ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и порядок определения размера дохода семьи и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими.

Законом области предусмотрено, что на учете имеют право состоять малоимущие граждане Российской Федерации, которые могут быть признаны по установленным Жилищным кодексом РФ основаниям нуждающимися в жилых помещениях.

Согласно чч. 3, 4 ст. 52 ЖК РФ принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом местного самоуправления на основании заявлений данных граждан, при этом с заявлениями должны быть представлены документы, подтверждающие право граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

В соответствии с нормами закона области, которыми руководствовался суд, к заявлению о постановке на учет прилагается решение уполномоченного органа местного самоуправления о признании гражданина малоимущим. В целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда граждане или лица, уполномоченные гражданами на основании доверенности, оформленной в соответствии с законодательством Российской Федерации, представляют в орган местного самоуправления необходимые документы для признания их малоимущими.

Между тем, как установил районный суд, Ш. с заявлением о признании его малоимущим в целях пре-

доставления жилого помещения по договору социального найма с приложением к заявлению документов, подтверждающих размер его дохода и стоимость принадлежащего ему имущества, в орган местного самоуправления не обращался, и решения по данному вопросу уполномоченным органом не принималось.

С учетом указанных обстоятельств судом правильно от отказано в удовлетворении требований Ш.

(По материалам судебной практики Сахалинского областного суда)

5. В случае изменения состава семьи лица, состоящего на учете нуждающихся в жилых помещениях, расчет размера дохода и стоимости имущества (в целях подтверждения статуса малоимущих граждан) производится с учетом дохода каждого члена семьи, а также стоимости имущества, находящегося в их собственности, в том числе и лица, с учетом которого произошло изменение состава семьи.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением областного суда, отказано в удовлетворении требований К. о признании незаконным постановления администрации города в части отказа в признании К. и членов ее семьи малоимущими и снятии их с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Как установлено судом, в 2009 году семья К. в составе трех человек признана малоимущей и принята на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

В 2013 году на основании заявления К. в состав семьи был включен ее отец Н.

Исходя из документов, представленных К. при прохождении перерегистрации для подтверждения обоснованности нахождения на учете, управлением по учету и распределению жилой площади администрации города произведен расчет размера дохода и стоимости имущества семьи К. в составе четырех человек в целях признания семьи малоимущей.

По результатам данного расчета и заключения жилищной комиссии К. и членам ее семьи отказано в признании малоимущими.

Разрешая заявленные требования, суд пришел к выводу о том, что расчет среднемесячного совокупного дохода, приходящегося на каждого члена семьи К., а также расчет размера дохода и стоимости имущества с учетом оценки возможностей по приобретению семьей К. жилых помещений за счет собственных средств произведены правильно и в соответствии с требованиями, установленными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

При этом при расчете среднемесячного совокупного дохода, приходящегося на каждого члена семьи, обоснованно учтены и доходы Н. как члена семьи К.

Доводы заявителя о том, что Н., проживающий совместно с заявителем, не является членом ее семьи, суд первой инстанции признал противоречащими установленным по делу доказательствам. При подаче в 2013 году документов в связи с прохождением ежегодной перерегистрации, предусмотренной для граждан, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, заявитель собственноручно указала Н. в качестве члена своей семьи и подала соответствующее заявление об изменении состава семьи. При обращении в суд К. также не оспаривала включение Н. в состав своей семьи, о чем свидетельствуют заявленные ею требования о возложении обязанности признать ее семью малоимущей и восстановить в списке нуждающихся в жилых помещениях в прежней очереди в составе четырех человек.

(По материалам судебной практики Владимирского областного суда)

6. Граждане, принятые на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 марта 2005 г. в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма, не могут быть сняты с учета в связи с тем, что они не относятся к малоимущим гражданам.

Б. состояла на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий с апреля 2001 г., в мае 2014 г. была снята с учета на основании п. 2 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ.

Принимая решение об удовлетворении иска Б. к администрации муниципального района о признании незаконным снятия ее с учета нуждающихся в жилом помещении, районный суд правильно исходил из следующего.

В соответствии с положениями ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ “О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации” (далее — Вводный закон) к жилищным отношениям, возникшим до введения в действие Жилищного кодекса РФ, Жилищный кодекс РФ применяется в части тех прав и обязанностей, которые возникнут после введения его в действие, за исключением случаев, предусмотренных этим Федеральным законом.

Основания для снятия граждан с учета, которые приняты на учет для предоставления жилых помещений по договорам социального найма до 1 марта 2005 г., установлены ч. 2 ст. 6 Вводного закона.

В силу указанной нормы граждане, принятые на учет до 1 марта 2005 г. в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма, сохраняют право состоять на данном учете до получения ими жилых помещений по договорам социального найма. Указанные граждане снимаются с такого учета по основаниям, предусмотренным пп. 1, 3—6 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ, а также в случае утраты ими оснований, которые до введения в действие Жилищного кодекса РФ давали им право на получение жилых помещений по договорам социального найма.

Таким образом, Б. как поставленная на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, до 1 марта 2005 г., могла быть снята с этого учета либо по основаниям, предусмотренным пп. 1, 3—6 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ, либо в связи с утратой оснований, которые ранее, т.е. до 1 марта 2005 г., давали право на получение жилого помещения по договору социального найма.

Как установлено районным судом, основанием для снятия Б. с учета послужило то обстоятельство, что Б. не является малоимущей.

Между тем данное обстоятельство не могло служить основанием для снятия Б. с учета, поскольку жилищным законодательством, действовавшим до 1 марта 2005 г., для получения гражданами жилого помещения по договору социального найма не требовалось признания граждан малоимущими.

Статья 32 Жилищного кодекса РСФСР, которой был установлен перечень оснований для снятия граждан с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, также не предусматривала возможности снятия граждан с учета в связи с утратой ими статуса малоимущих.

(По материалам судебной практики Саратовского областного суда)

7. Изменение органом местного самоуправления после постановки граждан на учет учетной нормы площади жилого помещения не может служить основанием для снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма.

Ш. обратилась в суд с иском к администрации городского округа о признании решения жилищной комиссии о снятии ее и членов ее семьи с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых

по договору социального найма, незаконным и о возложении обязанности восстановить на указанном учете.

В ходе рассмотрения дела судом установлено, что истец вместе с сыном и матерью проживает в квартире общей площадью 37,3 кв. м и была принята на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении в связи с обеспеченностью ее семьи общей площадью жилого помещения менее учетной нормы, равной на момент постановки на учет 15 кв. м.

Постановлением администрации городского округа с 1 января 2012 г. на территории городского округа, где проживает семья Ш., установлена учетная норма площади жилого помещения в размере 10 кв. м площади жилого помещения на одного человека. В связи с обеспеченностью семьи Ш. жилым помещением площадью более учетной нормы в мае 2013 г. комиссией по жилищным вопросам было принято решение о снятии семьи Ш. с учета на основании п. 2 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ.

Удовлетворяя иски требования Ш., суд правильно исходил из того, что основания для получения жилого помещения на условиях договора социального найма Ш. не утрачены, поскольку с момента постановки на учет и до принятия решения о снятии с учета жилищные условия ее семьи улучшены не были.

Изменение же органом местного самоуправления после постановки граждан на учет учетной нормы площади жилого помещения, исходя из которой определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, не может служить основанием для снятия таких граждан с учета на основании п. 2 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ.

(По материалам судебной практики Свердловского областного суда)

8. Приобретение гражданином, состоящим на учете, права собственности на жилое помещение, признанное в установленном порядке непригодным для проживания, не свидетельствует об улучшении его жилищных условий и не может являться основанием для снятия его с учета.

Решением районного суда удовлетворено заявление прокурора, поданное в интересах Т., к администрации муниципального образования о восстановлении Т. на учете нуждающихся в жилых помещениях.

В 2009 году Т. был признан в установленном порядке малоимущим и принят на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма. На основании постановления главы администрации муниципального образования, вынесенного в августе 2012 г., Т. был снят с учета по п. 2 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ в связи с улучшением жилищных условий, произошедшим в результате приобретения им в собственность иного жилого помещения (1/2 доли в праве общей долевой собственности на жилой дом).

Поскольку, как установлено в ходе судебного разбирательства, указанное жилое помещение, унаследованное Т. после смерти матери на основании свидетельства о праве на наследство по закону, выданного в январе 2011 г., в августе 2012 г. решением межведомственной комиссии признано непригодным для проживания, суд пришел к правильному выводу о том, что Т. необоснованно был снят с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, так как улучшение жилищных условий Т. не имело места.

Принимая указанное решение, суд также учел, что доказательств, подтверждающих утрату Т. статуса малоимущего, администрация муниципального образования не представила и данное обстоятельство не служило основанием для снятия Т. с учета.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Марий Эл)

9. Временное отсутствие граждан, принятых на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, по месту своего жительства не может служить основанием для снятия их с учета по п. 3 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае их выезда на место жительства в другое муниципальное образование, за исключением случаев изменения места жительства в пределах городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя.

Решая вопрос об обоснованности снятия граждан с учета по указанному выше основанию, суды исследовали обстоятельства, свидетельствующие о фактическом изменении места жительства граждан.

В случае установления доказательств того, что непроживание граждан по месту их постоянного жительства носило временный характер, суды правильно удовлетворяли требования о восстановлении граждан на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Так, при рассмотрении районным судом иска А. к администрации города об оспаривании постановления о снятии его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, восстановлении на учете, компенсации морального вреда было установлено, что в июне 2013 г. А. на основании п. 3 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ был снят с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, в связи с его выездом на место жительства в другое муниципальное образование.

Между тем, как установлено в ходе судебного разбирательства, на другое постоянное место жительства А. не выезжал. Согласно представленным истцом доказательствам он периодически проходил лечение в другом городе, где был временно зарегистрирован.

Учитывая названные обстоятельства, суд пришел к правильному выводу о том, что временное отсутствие А. по месту своего жительства, а также его регистрация по месту пребывания не могут служить основаниями для снятия его с учета по п. 3 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением областного суда, требования А. в части признания незаконным постановления администрации города о снятии его с учета и о восстановлении на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении удовлетворены.

В другом случае районный суд, установив, что непроживание С. и членов ее семьи в квартире, где они зарегистрированы по месту жительства, носило временный характер и было обусловлено тем обстоятельством, что в результате произошедшего пожара проживать в данном жилом помещении без проведения ремонта не представлялось возможным, также пришел к выводу о незаконности снятия С. и ее несовершеннолетнего сына с учета в качестве нуждающихся в жилом помещении по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ, и обязал администрацию района восстановить их на указанном учете.

Суд апелляционной инстанции согласился с данным решением районного суда, оставив его без изменения.

(По материалам судебной практики Волгоградского областного суда, Тверского областного суда)

10. Граждане могут быть сняты с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, если из представленных ими документов в целях постановки на учет усматривалось, что не имелось оснований для постановки их на указанный учет.

Решением районного суда отказано в удовлетворении требований З. о признании незаконным постанов-

ления администрации сельского поселения о снятии его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, и о восстановлении его на учете.

В ходе судебного разбирательства установлено, что на момент постановки в 2011 году на указанный учет З. не отвечал требованиям, установленным ст. 51 ЖК РФ, поскольку из представленных им документов следовало, что он обеспечен жилым помещением общей площадью, превышающей учетную норму 11 кв.м, установленную решением совета сельского поселения.

Таким образом, должностные лица администрации сельского поселения, располагая данными об отсутствии у З. оснований для постановки на учет, в нарушение требований жилищного законодательства приняли решение о постановке З. на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

Поскольку постановка З. на учет была произведена в результате неправомерных действий должностных лиц администрации сельского поселения, суд пришел к правильному выводу о том, что З. обоснованно снят с учета по п. 6 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ, согласно которому граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае неправомерных действий должностных лиц органа, осуществляющего принятие на учет, при решении вопроса о принятии на учет.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Коми)

11. Выявление в документах, представленных гражданами в орган, осуществляющий принятие на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, сведений, не соответствующих действительности, может служить основанием для снятия граждан с учета по п. 6 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ при условии, что именно эти сведения могли повлиять на принятие решения о постановке указанных граждан на учет.

Постановлением главы администрации района Е. с составом семьи пять человек был снят с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, в том числе в связи с выявлением в представленных им документах сведений, не соответствующих действительности и послуживших основанием для принятия на учет.

Решением районного суда требования Е. о признании указанного постановления незаконным и о возложении на администрацию района обязанности восстановить его с членами семьи на учете обоснованно удовлетворены.

Из постановления главы администрации района следовало, что при повторной проверке документов семьи Е. установлено, что в 2012 году Е. в администрации района были представлены недостоверные сведения об объектах недвижимости, принадлежащих членам его семьи.

Так, на основании свидетельства о праве на наследство по закону С., являющейся членом семьи Е., принадлежит жилой дом площадью 20,9 кв.м и земельный участок, однако правоустанавливающие документы на указанные объекты недвижимости Е. представлены не были.

С учетом площади указанного дома семья Е. как обеспеченная жилой площадью более установленной учетной нормы была снята с очереди в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

Между тем в ходе судебного разбирательства установлено, что согласно свидетельству о государственной регистрации права собственности С. принадлежит лишь 3/10 доли в праве на жилой дом общей площадью 20,9 кв.м, что не было принято во внимание при снятии семьи Е. с учета.

Таким образом, как установил суд, размер общей площади жилого помещения, приходящейся на каждого члена семьи Е., и на момент постановки Е. на учет, и на момент снятия его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении составлял менее учетной нормы, установленной постановлением администрации города. Следовательно, семья Е. имела право на предоставление

жилого помещения по договору социального найма и это право на момент снятия с учета не утратила.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Чувашской Республики)

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
23 декабря 2015 г.)*

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВА НА УЧАСТИЕ В РЕФЕРЕНДУМЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Верховным Судом РФ по итогам избирательной кампании 2014 года и 2015 года проведено обобщение дел, связанных с разрешением споров о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, рассмотренных Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда РФ в судебном заседании в апелляционном и кассационном порядке (далее — Судебная коллегия по административным делам).

В 2014 году в апелляционном порядке Судебной коллегией по административным делам рассмотрено 142 дела, из них по 8 делам судебные постановления отменены, что составило 3,6% от общего количества дел:

- по 1 делу производство прекращено;
- по 7 делам решение отменено с вынесением нового решения.

Для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции передано 3 дела. При этом отменены одно решение районного суда и одно апелляционное определение областного суда.

В 2015 году в апелляционном порядке Судебной коллегией по административным делам рассмотрено 83 дела, из них по 9 делам судебные постановления отменены, что составило 11% от общего количества дел:

- по 2 делам производство прекращено;
- по 7 делам решение отменено с вынесением нового решения.

Для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции передано 2 дела. При этом отменено 2 апелляционных определения областного суда.

В производстве Судебной коллегии по административным делам находились следующие категории дел:

- об отмене регистрации кандидата;
- об отмене регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов;
- об отмене регистрации списка кандидатов;
- об отмене решения избирательной комиссии.

При рассмотрении дел указанной категории суды руководствуются:

Конституцией Российской Федерации;

Федеральными законами от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” (далее — Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ), от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” (далее — Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ), от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ “Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления” (далее — Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ), от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” (далее — Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ), от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ

“О политических партиях” (далее — Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ);

конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований.

Обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении указанной категории дел судами в целом соблюдаются требования действующего законодательства о защите избирательных прав, а также разъяснения, данные Верховным Судом РФ в постановлении Пленума от 31 марта 2011 г. № 5 “О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”.

Анализ судебных постановлений позволил выделить следующие основные вопросы.

I. Вопросы материального права

1. Требования к сведениям, представляемым для регистрации кандидата, списка кандидатов

1.1. Сведения о судимости

Неуказание сведений о судимости является основанием для отказа в регистрации кандидата.

Д. обратился в суд с заявлением об оспаривании решения избирательной комиссии об отказе в его регистрации кандидатом в депутаты.

Судом установлено, что Д. в избирательную комиссию представил заявление о согласии баллотироваться без указания сведений о судимости.

Пунктом 2¹ ст. 33 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ определено, что, если у кандидата имелась или имеется судимость, в заявлении о согласии баллотироваться указываются сведения о судимости кандидата, а если судимость снята или погашена, — также сведения о дате снятия или погашения судимости.

Согласно подп. “е” п. 24 ст. 38 этого же Федерального закона сокрытие кандидатом сведений о судимости, которые должны быть представлены в соответствии с п. 2¹ ст. 33 указанного Федерального закона, является основанием для отказа в регистрации кандидата.

По информации, представленной Управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации, Д. имеет погашенную судимость.

С учетом изложенного, установив факт неуказания кандидатом сведений о своей судимости, суд пришел к выводу о законности решения избирательной комиссии об отказе Д. в регистрации кандидата в депутаты.

Судебной коллегией по административным делам данное решение суда оставлено без изменения.

(Определение от 22 августа 2014 г. № 83-АПГ14-10; аналогичная позиция отражена в определениях от 22 августа 2014 г. № 83-АПГ14-11, от 25 августа 2014 г. № 5-АПГ14-33, от 5 сентября 2014 г. № 30-АПГ14-4, от 8 сентября 2014 г. № 127-АПГ14-4, от 8 сентября 2014 г. № 127-АПГ14-5, от 22 сентября 2014 г. № 92-АПГ14-20)

Обязанность уведомления избирательной комиссии о наличии судимости возникает у кандидата после вступления в законную силу постановленного в отношении него приговора суда и сохраняется вплоть до дня голосования.

Решением областного суда отменена регистрация кандидата в депутаты областной Думы К. на основании подп. “з” п. 7 ст. 76 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ в связи с установлением факта сокрытия кандидатом сведений о своей судимости.

Суд принял во внимание, что постановленный в отношении К. приговор суда на момент уведомления избирательной комиссии о выдвижении и представления документов для регистрации кандидатом в депутаты не вступил в законную силу, в связи с этим у К. не имелось оснований для указания сведений о своей судимости.

Вместе с тем суд пришел к выводу, что обязанность представить такие сведения возникла у К. после вступления в законную силу постановленного в отношении него приговора суда, однако вопреки требованиям закона указанные сведения в избирательную комиссию от кандидата не поступили вплоть до дня голосования, что послужило основанием для отмены регистрации К. в качестве кандидата в депутаты областной Думы. При этом суд указал, что в силу п. 17 ст. 63 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ в случае необходимости внесения в изготовленный бюллетень изменений, касающихся сведений о кандидате, эти изменения по решению комиссии, зарегистрировавшей кандидата, могут быть внесены членами территориальной, окружной или участковой комиссии от руки либо с использованием технических средств.

Судебная коллегия по административным делам согласилась с указанными выводами и решение суда оставила без изменения, отвергнув доводы К. о невозможности представления сведений о своей судимости в период после вступления приговора суда в законную силу до дня голосования.

(Определение от 13 сентября 2014 г. № 83-АПГ14-20)

Кандидат вправе уточнить сведения о себе, в том числе сведения о своей судимости, до рассмотрения вопроса о его регистрации.

Решением суда отказано в удовлетворении требований У. об отмене постановления избирательной комиссии о регистрации кандидата в депутаты П. в связи с сокрытием последним сведений о своей судимости.

Как установлено в судебном заседании, в заявлении П. о согласии баллотироваться сведения о судимости приведены не были. Однако П. до рассмотрения избирательной комиссией вопроса о его регистрации кандидатом в депутаты представил информацию о наличии у него судимости и ее погашении.

Проанализировав нормы закона и фактические обстоятельства дела, суд пришел к выводу о том, что представление сведений о своей судимости кандидатом до дня рассмотрения вопроса о его регистрации является правом кандидата на уточнение сведений о нем, реализованным в порядке, определенном п. 1¹ ст. 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ.

Судебная коллегия по административным делам, оставляя решение суда без изменения, указала, что у избирательной комиссии отсутствует обязанность информировать кандидата о несоблюдении требований закона к оформлению заявления о согласии баллотироваться в части не указания сведений о судимости, однако в случае самостоятельного выявления отсутствия в представленных документах сведений, необходимых для уведомления о выдвижении и регистрации, кандидат вправе по собственной инициативе до дня рассмотрения вопроса о регистрации дополнить сведения о себе, касающиеся в том числе судимости, а также обозначить дату ее снятия или погашения.

Судебная коллегия также согласилась с выводом суда первой инстанции об отсутствии установленной законом обязанности кандидата представлять в избирательную комиссию документы, подтверждающие судимость кандидата, поскольку это не следует из пп. 2, 2² и 3 ст. 33 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, установивших перечень документов, необходимых для регистрации кандидата.

(Определение от 1 сентября 2014 г. № 16-АПГ14-10)

Гражданин не имеет пассивного избирательного права до истечения десяти лет со дня снятия или погашения судимости за совершение тяжкого преступления.

Решением избирательной комиссии Б. отказано в регистрации кандидатом в депутаты. Не согласившись с данным решением, Б. оспорил его в суде.

Решением суда Б. отказано в удовлетворении его требований.

Подпунктом “а¹” п. 3² ст. 4 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ установлено, что не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, до истечения десяти лет со дня снятия или погашения судимости.

Судом установлено, что Б. осужден за совершение тяжкого преступления и со дня снятия с него судимости прошло менее десяти лет.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что Б. не обладает пассивным избирательным правом и избирательная комиссия правомерно отказала ему в регистрации кандидатом в депутаты.

Судебной коллегией по административным делам данное решение суда оставлено без изменения.

(Определение от 28 августа 2015 г. № 67-АПГ15-50)

1.2. Сведения о работе (роде занятий)

Непредставление имеющихся подтверждающих документов о роде занятий влечет отказ в регистрации кандидата.

М. обратился в суд с заявлением об оспаривании решения избирательной комиссии об отказе в его регистрации кандидатом в депутаты, ссылаясь на то, что все необходимые документы в соответствии с п. 3¹ ст. 33 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ он представил в установленный законом срок и основания для отказа ему в регистрации в качестве кандидата отсутствовали.

Согласно п. 57 ст. 2 названного Федерального закона род занятий — это документально подтвержденная деятельность кандидата, приносящая ему доход, а также статус неработающего кандидата: пенсионер, безработный, учащийся (с указанием наименования учебного заведения), домохозяйка, временно неработающий.

Судом установлено, что избирательная комиссия во исполнение п. 1¹ ст. 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ своевременно уведомила М. об отсутствии в нарушение п. 2 и подп. “б” п. 2² ст. 33 этого же Федерального закона в представленных им для регистрации документах копии пенсионного удостоверения. Однако М. указанные сведения восполнены не были.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что М. не представил документы, подтверждающие изложенные в заявлении о согласии баллотироваться сведения о роде занятий, в связи с чем решением избирательной комиссии ему было отказано в регистрации кандидатом в депутаты.

Судебной коллегией по административным делам данное решение оставлено без изменения.

(Определение от 29 сентября 2014 г. № 92-АПГ14-21)

Отсутствие в заявлении о согласии баллотироваться сведений о роде занятий является существенным нарушением кандидатом законодательства о выборах.

Р. обратился в суд с заявлением об отмене решения избирательной комиссии, которым ему отказано в регистрации кандидатом на должность губернатора в связи с тем, что он не представил сведения о месте работы либо роде занятий и документы, их подтверждающие.

Судом установлено, что Р., в нарушение требований п. 2 ст. 33 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, в заявлении о согласии баллотироваться кандидатом на должность губернатора в качестве рода занятий указал на выполнение им общественной работы на безвозмездной основе. Между тем данный вид деятельности (в силу подп. 57 ст. 2 названного Федерального закона) не может быть отнесен к приносящему доход роду занятий, который должен быть указан в заявлении кандидата.

Доводы Р. о том, что им представлялось в избирательную комиссию его пенсионное удостоверение, судом признаны необоснованными, поскольку доказательства данному обстоятельству не были представлены и опровергались описью принятых комиссией документов, подписанной лично Р. и уполномоченным представителем выдвинувшего его избирательного объединения. Кроме того, заявителем в качестве его рода занятий в заявлении о согласии баллотироваться статус пенсионера указан не был. При этом, несмотря на уведомление избирательной комиссией кандидата о неполноте представленных сведений, отмеченные недостатки Р. не устранены.

С учетом изложенного суд на основании подп. “в²” п. 24 ст. 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ отказал Р. в удовлетворении его требований.

Судебной коллегией по административным делам данное решение оставлено без изменения.

(Определение от 8 сентября 2014 г. № 39-АПГ14-3)

Сведения об основном месте работы могут подтверждаться копией трудовой книжки либо иными документами, установленными действующим законодательством.

Судами первой и апелляционной инстанций удовлетворены требования Л. об отмене решения избирательной комиссии о регистрации С. кандидатом в депутаты. В обоснование своих требований Л. ссылался на то, что С. вместе с заявлением о согласии баллотироваться не представила документ, подтверждающий основное место работы кандидата.

Региональным законом определено, что документами, подтверждающими место работы, должность либо род занятий кандидата, являющиеся: трудовая книжка, лицензия, билет члена творческого союза, пенсионное удостоверение, справка органа, уполномоченного в сфере занятости населения (для безработных), либо иные установленные действующим законодательством документы.

При рассмотрении кассационной жалобы Судебная коллегия исходила из того, что законодательство о выборах, в частности подп. “б” п. 2² ст. 33 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, не содержит прямого указания на вид документа, которым должны быть подтверждены сведения об основном месте работы кандидата, и не предусматривает представления в подтверждение данного обстоятельства копии трудовой книжки.

С учетом названных положений и норм регионального закона суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что справка с места работы может являться документом, подтверждающим указанные в заявлении о согласии баллотироваться сведения об основном месте работы (роде занятий) кандидата.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии оснований для признания незаконным и отмены решения избирательной комиссии о регистрации кандидата С. и отменила состоявшиеся по делу судебные постановления.

(Определение от 13 сентября 2014 г. № 33-КГ14-4)

Указание кандидатом в заявлении о согласии баллотироваться данных об осуществлении полномочий депутата без уточнения сведений о том, что эти полномочия осуществляются им на непостоянной основе, не свидетельствует о неполноте обязательных сведений о кандидате либо ненадлежащем оформлении избирательных документов, если представленные документы не искажают информацию о нем.

М. обратился в суд с заявлением о признании незаконным и об отмене решения избирательной комиссии о регистрации Ф. В обоснование своих требований он ссылался на то, что в нарушение пп. 2 и 2² ст. 33 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ Ф. в заявлении о согласии баллотироваться указал, что является депутатом, но не уточнил, что данные полномочия он исполняет на непостоянной основе, и не представил соответствующий документ, подтверждающий данное обстоятельство.

Согласно п. 2 и подп. “б” п. 2² ст. 33 названного Федерального закона, если кандидат является депутатом и осуществляет свои полномочия на непостоянной основе, в заявлении должны быть приведены сведения об этом и наименование соответствующего представительного органа, а также приложены копии документов, подтверждающих указанные в заявлении сведения об образовании, основном месте работы или службы, о занимаемой должности (роде занятий), а также о том, что кандидат является депутатом.

Судом установлено, что в заявлении о согласии баллотироваться, поданном в избирательную комиссию, Ф. указал сведения об основном месте работы, о занимаемой должности, а также о том, что является депутатом представительного органа муниципального образования.

Отказывая в удовлетворении требований М., суд отметил, что неуказание Ф. в заявлении о согласии баллотироваться уточнения “на непостоянной основе” не свидетельствует о неполноте обязательных сведений о кандидате, не влияет на восприятие избирателями информации о кандидате, не искажает информацию о нем и не является нарушением принципа равенства кандидатов, закрепленного п. 1 ст. 39 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ.

При этом суд исходил из того, что указание кандидатом Ф. места основной работы одновременно с тем, что он является депутатом, свидетельствует об исполнении им полномочий депутата именно на непостоянной основе. В случае исполнения им обязанностей депутата на постоянной основе сведения об этом указывались бы в разделе “основное место работы или службы, занимаемая должность”.

Судом также установлено, что предусмотренная Законом обязанность по представлению копии документа, подтверждающего то, что кандидат является депутатом, Ф. выполнена надлежащим образом. К заявлению о согласии баллотироваться им были приложены справка об осуществлении полномочий депутата, а также копия удостоверения депутата.

Судебная коллегия по административным делам оставила данное решение суда без изменения.

(Определение от 11 декабря 2015 г. № 86-АПГ15-5; аналогичная позиция отражена в определениях от 1 сентября 2014 г. № 16-АПГ14-10, от 5 сентября 2014 г. № 33-АПГ14-6)

1.3. Иные сведения

Указанные в заявлении о согласии баллотироваться сведения об образовании должны подтверждаться соответствующими документами.

С. обратился в суд с заявлением об отмене решения избирательной комиссии о регистрации М. кандидатом в депутаты, ссылаясь на то, что в нарушение требований законодательства о выборах М. вместе с заявлением о согласии баллотироваться в избирательную комиссию не представил документы об образовании.

Согласно подп. "б" п. 2² ст. 33 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ к заявлению о согласии баллотироваться прилагаются копии документов, подтверждающих указанные в заявлении сведения об образовании.

Судом установлено, что в избирательную комиссию М. была представлена копия диплома об окончании техникума на фамилию другого лица. Документов, устанавливающих факт принадлежности данного диплома М. или подтверждающих изменение им фамилии, представлено не было.

Поскольку документы, подтверждающие сведения об образовании М., отсутствовали, суд обоснованно удовлетворил заявление С. об отмене регистрации М. кандидатом в депутаты.

Определением судьи Верховного Суда РФ отказано в передаче жалобы в суд кассационной инстанции.

(Определение от 13 сентября 2014 г. № 33-КГ14-3)

Ненадлежащее оформление сведений об имуществе и обязательствах имущественного характера кандидата, его супруга и несовершеннолетних детей за пределами территории Российской Федерации влечет отмену решения о регистрации кандидата.

Суд удовлетворил требования Е. об отмене постановления избирательной комиссии о регистрации О. кандидатом в депутаты. В своем заявлении Е. ссылался на то, что в справках, поданных в избирательную комиссию, О. неправильно оформила сведения об имуществе и обязательствах имущественного характера за пределами территории Российской Федерации.

Пункт 3¹ ст. 33 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ устанавливает, что вместе с заявлением о согласии баллотироваться в избирательную комиссию также должны быть представлены составленные по форме, предусмотренной указом Президента Российской Федерации, сведения о принадлежащем кандидату, его супругу и несовершеннолетним детям недвижимом имуществе, находящемся за пределами территории Российской Федерации, об источниках получения средств, за счет которых приобретено указанное имущество, об обязательствах имущественного характера кандидата за пределами территории Российской Федерации, а также сведения о таких обязательствах его супруга и несовершеннолетних детей; сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруга и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), совершенной в течение последних трех лет, если сумма сделки превышает общий доход кандидата и его супруга за три последних года, предшествующих совершению сделки, и об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка.

В случае отсутствия у названных лиц недвижимого имущества и обязательств имущественного характера за пределами территории Российской Федерации, а также в случае несовершения ими сделок по приобретению земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капита-

лах организаций) в соответствующих графах справок проставляется запись об отсутствии имущества, обязательств имущественного характера и сделок. Кроме того, сноской "4" к графе "ИНН" таблицы 1 указанных справок указывается ИНН (идентификационный номер налогоплательщика) при его наличии (п. 3 Указа Президента Российской Федерации от 6 июня 2013 г. № 546).

Судом установлено, что на день, предшествующий дню заседания избирательной комиссии, на котором должен был рассматриваться вопрос о регистрации кандидата О., справка об имуществе и обязательствах имущественного характера за пределами Российской Федерации в графе раздела 4 "Обязательства имущественного характера" не заполнена, сведения о наличии или об отсутствии имущественных обязательств О. не внесены, в справках об имуществе и о расходах кандидата О. не указан ИНН.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что на день, предшествующий дню заседания избирательной комиссии, среди документов, представленных О. для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата, имелись документы, оформленные с нарушением требований закона, и отменил постановление избирательной комиссии о регистрации кандидата в депутаты О. на основании подп. "в" п. 24 ст. 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ.

Судебной коллегией по административным делам данное решение оставлено без изменения.

(Определение от 9 сентября 2014 г. № 16-АПГ14-12; аналогичная позиция отражена в определении от 25 августа 2014 г. № 11-АПГ14-11)

2. Представление подписей, необходимых для выдвижения кандидата

2.1. Требования к количеству подписей, необходимых для выдвижения кандидата на выборах высшего должностного лица субъекта Российской Федерации

Недостаточное количество подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований, представленных в поддержку выдвижения кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), влечет отказ в регистрации кандидата.

П. обратилась в суд с требованием об отмене постановления избирательной комиссии, которым ей отказано в регистрации кандидатом на должность губернатора. В обоснование своих требований заявитель ссылалась на то, что какое-либо содействие со стороны избирательных объединений или политических партий в сборе достаточного количества подписей ей не оказывалось, в связи с чем выполнить данное условие для нее оказалось невозможным.

Пунктом 17 ст. 37 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ определено, что на выборах высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в поддержку выдвижения кандидатов собираются подписи депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований; число указанных подписей определяется законом субъекта Российской Федерации.

Согласно закону субъекта Российской Федерации для поддержки выдвижения кандидата на должность губернатора необходимо представить 266 подписей, из которых должно быть 49 подписей депутатов представительных органов муниципальных районов и город-

ских округов и (или) избранных на муниципальных выборах и действующих глав муниципальных районов и городских округов не менее чем в 28 муниципальных районах и городских округах.

Судом установлено и не оспаривалось П., что ею в избирательную комиссию представлено 249 достоверных подписей. Из числа лиц, поддержавших П., 21 — депутаты муниципальных районов и городских округов в 16 муниципальных районах и городских округах.

С учетом того, что П. в избирательную комиссию представлено недостаточное количество подписей, суд отказал в удовлетворении заявленных требований.

Оставляя данное решение без изменения, Судебная коллегия также согласилась с выводом суда первой инстанции о том, что причины, по которым заявителю не удалось собрать нужное количество подписей в свою поддержку, не имеют правового значения, поскольку федеральный закон не обязывает депутатов обосновывать свое решение об отказе в поддержке кандидата на выборах должностного лица субъекта Российской Федерации.

(Определение от 8 сентября 2014 г. № 46-АПГ14-7)

В случае поддержки депутатом либо главой муниципального образования более одного кандидата на выборах высшего должностного лица субъекта Российской Федерации засчитывается подпись, которая по времени была проставлена раньше.

Р. обратился в суд с заявлением об отмене решения избирательной комиссии, которым ему отказано в регистрации кандидатом на должность губернатора, в том числе в связи с недостаточным количеством представленных для регистрации достоверных подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований, необходимых для регистрации кандидата на должность губернатора.

Согласно п. 20 ст. 37 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, если при проверке подписей будет выявлено, что депутат либо глава муниципального образования поддержал более одного кандидата, засчитывается подпись, которая по времени была проставлена раньше.

В результате проверки, проведенной избирательной комиссией, 5 подписей не были зачтены, поскольку те же депутаты ранее поставили свои подписи в листах поддержки выдвижения другого кандидата на должность губернатора. В связи с этим подписей, представленных Р. в свою поддержку, оказалось недостаточно для регистрации кандидатом.

При таких обстоятельствах суд, руководствуясь пп. 17 и 20 ст. 37, подп. “д¹” п. 24 ст. 38 указанного Федерального закона, признал законным решение избирательной комиссии об отказе в регистрации Р. в качестве кандидата на должность губернатора.

Судебной коллегией по административным делам данное решение оставлено без изменения.

(Определение от 8 сентября 2014 г. № 39-АПГ14-3; аналогичная позиция содержится в определениях от 25 августа 2014 г. № 42-АПГ14-1, от 29 августа 2014 г. № 42-АПГ14-2, от 1 сентября 2014 г. № 42-АПГ14-4, от 9 сентября 2014 г. № 67-АПГ14-7)

Подлинность подписи депутата представительного органа муниципального образования и (или) избранного на муниципальных выборах главы муниципального образования на листе поддержки кандидата должна быть нотариально засвидетельствована.

С. обратился в суд с заявлением об отмене решения избирательной комиссии об отказе в его регистрации кандидатом на должность губернатора в связи с недостаточным количеством представленных для регистрации достоверных подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований.

Согласно п. 18 ст. 37 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ подлинность подписи указанных выше депутата или главы муниципального образования на листе поддержки кандидата должна быть нотариально засвидетельствована.

Разрешая спор, суд руководствовался ст.ст. 1 и 39 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, в силу которых в случае отсутствия в населенном пункте нотариуса право совершать нотариальные действия имеет в том числе специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления в соответствии с Инструкцией о порядке совершения нотариальных действий, утвержденной приказом Министра юстиции РФ от 27 декабря 2007 г. № 256 (далее — Инструкция).

В п. 8 Инструкции предусмотрено, что при совершении нотариальных действия на документы представляются собственноручная подпись должностного лица и оттиск печати местной администрации поселения или муниципального района с изображением Государственного герба Российской Федерации.

При рассмотрении дела установлено, что в нарушение требований п. 18 ст. 37 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ С. представил 50 листов поддержки кандидата без надлежащего нотариального засвидетельствования подлинности подписей депутатов и глав муниципальных образований, поскольку в данных листах поддержки при заверении подписей должностным лицом местного самоуправления не был предоставлен оттиск печати местной администрации муниципального образования с изображением Государственного герба Российской Федерации.

Региональным законом, закрепляющим дополнительные гарантии избирательных прав кандидатов, определено, что в случае признания подписи депутата представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования в листе поддержки кандидата недостоверной осуществляется замена этого листа поддержки иным листом, оформленным в соответствии с этим законом, с подписью того же депутата представительного органа, главы муниципального образования не позднее чем за один день до дня заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата.

Избирательная комиссия направила в адрес кандидата С. уведомление о выявленных недостатках при оформлении подписей и предоставила ему срок для замены листов поддержки иными листами, оформленными в соответствии с требованиями закона, с подписями тех же депутатов представительных органов, глав муниципальных образований. Однако правом на исправление недостатков в листах поддержки заявитель не воспользовался.

При таких обстоятельствах суд не нашел оснований для отмены решения избирательной комиссии об отказе в регистрации С. кандидатом на должность губернатора.

Судебной коллегией по административным делам данное решение оставлено без изменения.

(Определение от 9 сентября 2014 г. № 67-АПГ14-7)

Регистрация кандидата не может быть отменена по основанию неоднократного использования им преимущ-

шеств своего служебного положения, если не подтвержден факт такого использования.

М. и Т. обратились в суд с заявлениями об отмене регистрации кандидата Б., ссылаясь на то, что в ходе избирательной кампании Б. получал подписи в свою поддержку, используя преимущества должностного положения.

В соответствии с подп. “в” п. 7 ст. 76 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ регистрация кандидата может быть отменена судом по заявлению зарегистрировавшей кандидата избирательной комиссии, кандидата, зарегистрированного по тому же избирательному округу, в случае неоднократного использования кандидатом преимуществ своего должностного или служебного положения.

Под использование преимуществ должностного или служебного положения подпадают не любые действия кандидата, а только перечисленные в п. 5 ст. 40 названного Федерального закона.

Отказывая в удовлетворении заявления об отмене регистрации Б. по мотиву злоупотребления им своим служебным положением, суд исходил из того, что ни одно из приведенных заявителем обстоятельств не может быть расценено как использование преимуществ должностного или служебного положения. Доказательств, свидетельствующих об использовании кандидатом Б. преимуществ своего служебного положения, представлено не было.

В ходе рассмотрения дела факт оказания давления на депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований при сборе подписей, в том числе в поддержку Б., также не нашел своего подтверждения. Данные обстоятельства были предметом проверки прокуратуры, по результатам которой оказания давления на указанных лиц не выявлено.

Судебной коллегией по административным делам данное решение оставлено без изменения.

(Определение от 29 августа 2014 г. № 10-АПГ14-2; аналогичная позиция отражена в определениях от 29 августа 2014 г. № 10-АПГ14-2, от 13 сентября 2014 г. № 74-АПГ14-13)

2.2. Признание недостоверными или недействительными подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов (списков кандидатов)

В подписных листах в полном объеме должны содержаться предусмотренные Федеральным законом от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ сведения о лице, производившем сбор подписей избирателей.

Г. обратился в суд с заявлением об отмене решения избирательной комиссии об отказе в его регистрации кандидатом в депутаты, ссылаясь на то, что им представлено достаточное количество подписей избирателей в поддержку своего самовыдвижения.

В силу подп. “з” п. 6⁴ ст. 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ недействительными признаются все подписи избирателей в подписном листе в случае, если сведения о лице, осуществлявшем сбор подписей избирателей, указаны в подписном листе не в полном объеме.

Согласно п. 12 ст. 37 названного Федерального закона каждый подписной лист должен быть заверен подписью лица, осуществлявшего сбор подписей избирателей, участников референдума. При заверении подписного листа лицо, осуществлявшее сбор подписей избирателей, участников референдума, собственноручно указывает свои фамилию, имя и отчество, дату рождения, адрес места жительства, серию, номер и дату выдачи паспорта или документа, заменяющего паспорт гражданина, наименование или код выдавшего

его органа, а также ставит свою подпись и дату ее внесения.

Судом установлено, что часть представленных Г. в избирательную комиссию подписей избирателей являются недействительными (недостоверными) по следующим основаниям: сведения о лице, собиравшем подписи, внесены им не собственноручно, данные о месте его жительства и дата его рождения указаны не в полном объеме либо имелись неоговоренные исправления в дате рождения, не указаны номер и серия паспорта, а также дата подписания листа лицом, собиравшим подписи, поставлена раньше даты подписания листа избирателя. Таким образом, представленных Г. достоверных подписей избирателей оказалось недостаточно для регистрации кандидатом в депутаты.

Учитывая изложенное, суд посчитал законным решение избирательной комиссии об отказе Г. в регистрации кандидатом в депутаты.

Судебной коллегией по административным делам данное решение суда оставлено без изменения.

(Определение от 17 сентября 2014 г. № 127-АПГ14-7; аналогичная позиция изложена в определениях от 29 августа 2014 г. № 83-АПГ14-12, от 29 августа 2014 г. № 83-АПГ14-13, от 2 сентября 2014 г. № 16-АПГ14-11, от 5 сентября 2014 г. № 83-АПГ14-15, от 10 сентября 2014 г. № 83-АПГ14-18, от 30 сентября 2014 г. № 11-АПГ14-20)

Сведения о месте жительства избирателей и лица, производившего сбор подписей, должны указываться в соответствии с требованиями федерального закона.

Р. обратился в суд с заявлением об отмене решения избирательной комиссии о регистрации В. кандидатом в депутаты, ссылаясь на отсутствие необходимого количества достоверных и действительных подписей избирателей, поданных в поддержку выдвижения В., поскольку в ряде подписных листов отсутствует наименование района и населенного пункта в адресах места жительства избирателей, во всех подписных листах, подлежащих проверке, отсутствует наименование района в адресе места жительства лица, осуществляющего сбор подписей избирателей.

Удовлетворяя заявление Р., суд руководствовался п. 12 ст. 37, подп. “г”, “ж”, “з” п. 6⁴ и подп. “г¹” п. 24 ст. 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ и исходил из того, что во всех подписных листах, представленных В. в его поддержку, в нарушение законодательства о выборах отсутствует наименование района в адресе места жительства лица, осуществляющего сбор подписей избирателей; в ряде подписных листов в адресах места жительства избирателей отсутствуют наименование района, сведения о наименовании населенного пункта, имеются неоговоренные исправления в серии паспорта избирателя, в адресе места жительства избирателя, в дате выдачи паспорта лица, осуществляющего сбор подписей избирателей.

Довод В. о том, что сведения о месте жительства избирателей и лица, производившего сбор подписей, отражены в подписных листах в соответствии с данными, зафиксированными в их паспортах, признан судом несостоятельным, поскольку п. 5 ст. 2 названного Федерального закона включает в понятие адреса места жительства наименование субъекта Российской Федерации, района, города, иного населенного пункта, улицы, номера дома и квартиры, где гражданин Российской Федерации зарегистрирован в органах регистрационного учета граждан по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации.

Судебной коллегией по административным делам данное решение суда оставлено без изменения.

(Определение от 29 августа 2014 г. № 83-АПГ14-13; аналогичная позиция отражена в определениях от 25 августа 2014 г. № 5-АПГ14-30, от 29 августа 2014 г. № 83-АПГ14-12, от 1 сентября 2014 г. № 127-АПГ14-2, от 10 сентября 2014 г. № 83-АПГ14-18, от 13 сентября 2014 г. № 127-КГ14-4)

2.3. Требования к подписным листам

Несоблюдение требований к форме подписного листа влечет признание содержащихся в нем подписей избирателей недействительными.

И. обратился в суд с заявлением об отмене решения избирательной комиссии, которым ему отказано в регистрации кандидатом в депутаты, ссылаясь на то, что представленные им в избирательную комиссию подписные листы с подписями избирателей, собранными в его поддержку, соответствуют предъявляемым законом требованиям.

Судом установлено, что представленные И. в избирательную комиссию подписные листы были изготовлены каждый на двух отдельных листах, первый из которых содержит сведения о кандидате, а второй — информацию об избирателях и их подписи.

Проанализировав положения пп. 8, 14 и 16 ст. 37 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, суд пришел к выводу о том, что каждый подписной лист оформляется на отдельном листе бумаги и заполняется с лицевой и оборотной сторон. Иное оформление подписного листа не допускается и свидетельствует о нарушении его формы.

В силу подп. “и” п. 64 ст. 38 указанного Федерального закона недействительными признаются все подписи избирателей в подписном листе, форма которого не соответствует требованиям, установленным приложением 5 к названному Закону.

Учитывая фактические обстоятельства дела, суд, руководствуясь приведенными нормативными правовыми актами, посчитал обоснованным признание избирательной комиссией всех подписей недействительными.

Судебной коллегией по административным делам данное решение суда оставлено без изменения.

(Определение от 26 августа 2014 г. № 74-АПГ14-10; аналогичная позиция отражена в определениях от 29 августа 2014 г. № 83-АПГ14-12, от 29 августа 2014 г. № 83-АПГ14-13, от 5 сентября 2014 г. № 33-АПГ14-6, от 9 сентября 2014 г. № 16-АПГ14-15, от 17 сентября 2014 г. № 11-АПГ14-24)

Подписные листы должны изготавливаться на средства соответствующего избирательного фонда, а подписи могут собираться со дня оплаты изготовления подписных листов.

Б. обратился в суд с заявлением об отмене решения избирательной комиссии об отказе в его регистрации кандидатом в депутаты и о возложении на избирательную комиссию обязанности зарегистрировать его кандидатом в депутаты. Требования мотивированы тем, что при принятии оспариваемого решения избирательной комиссией ошибочно признаны недействительными 60 подписей избирателей и 4 подписи избирателей признаны недостоверными как выполненные иными лицами, в результате чего ему необоснованно отказано в регистрации кандидатом в депутаты.

Пунктом 5 ст. 37 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ определено, что подписные листы должны изготавливаться за счет средств соответствующего избирательного фонда. На выборах в органы го-

сударственной власти субъектов Российской Федерации подписи могут собираться со дня оплаты изготовления подписных листов.

Судом установлено, что по результатам проверки, проведенной рабочей группой избирательной комиссии, 63 подписи избирателей признаны недействительными. Из них 60 подписей, содержащихся в 30 подписных листах, признаны недействительными, поскольку подписные листы изготовлены с нарушением требований п. 5 ст. 37 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ. Указанные обстоятельства подтверждаются банковским ордером и счетом на оплату, из которых следует, что со своего избирательного счета заявитель оплатил изготовление только 60 подписных листов, тогда как подписи избирателей содержались на 90 подписных листах.

Принимая во внимание, что оставшихся подписей избирателей было явно недостаточно для регистрации кандидата, суд отказал в удовлетворении требований Б.

Судебной коллегией по административным делам данное решение оставлено без изменения.

(Определение от 1 сентября 2014 г. № 63-АПГ14-4)

3. Вопросы, связанные с выдвижением кандидатов, списка кандидатов

Кандидат, являвшийся членом одной политической партии, может быть выдвинут другой политической партией для участия в выборах только в случае прекращения его членства в первой политической партии.

Г. обратился в суд с заявлением об отмене решения избирательной комиссии о регистрации З. кандидатом в депутаты, ссылаясь на то, что З., выдвинутый кандидатом от политической партии “А”, одновременно является членом политической партии “В”, где его членство в установленном порядке не прекращено.

В силу п. 3¹ ст. 36 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ политическая партия не вправе выдвигать кандидатами в депутаты, в том числе в составе списков кандидатов, и на иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления граждан Российской Федерации, являющихся членами иных политических партий.

Проанализировав представленные документы (решение партии “В” о принятии З. в члены названной партии на основании его письменного заявления, заявление-анкету З., адресованное партии “В”, о его согласии участвовать в предварительном внутрипартийном голосовании по определению кандидатур для последующего выдвижения кандидатом в депутаты, письменное сообщение секретаря местного отделения партии “В” о нахождении З. на учете в их организации согласно записи в журнале учета членов партии), суд пришел к выводу о том, что на момент выдвижения З. кандидатом в депутаты от партии “А” он являлся членом партии “В” и находился на партийном учете по месту жительства.

Кроме того, суд отметил, что согласно п. 6 ст. 23 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ и Уставу политической партии “В” член партии может состоять на партийном учете только в одном региональном отделении партии — по месту постоянного или преимущественного проживания. Положения Устава политической партии “В” З. обязан был знать как член этой партии. Вместе с тем в нарушение названных норм З. подал заявление о выходе из партии в отделение партии “В” не по месту своего жительства, указанного во всех партийных документах, а в отделение политической партии, находящееся в другом районе, при этом указав в заявлении место своего жительства. Заявление о выходе из партии в отделение партии “В”, в

котором 3. состоял на партийном учете, зарегистрировано не было.

При таких обстоятельствах, руководствуясь подп. "б" п. 24 ст. 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, суд удовлетворил требования Г. и отменил решение избирательной комиссии о регистрации 3. кандидатом в депутаты.

Судебной коллегией по административным делам данное решение суда оставлено без изменения.

(Определение от 26 августа 2014 г. № 127-АПГ14-1; аналогичная позиция отражена в определениях от 1 сентября 2014 г. № 16-АПГ14-10, от 2 сентября 2014 г. № 16-АПГ14-13)

Первый финансовый отчет, представляемый в избирательную комиссию, должен быть оформлен в соответствии с требованиями законодательства.

Политическая партия "А" обратилась в суд с заявлением об отмене постановления избирательной комиссии о регистрации списка кандидатов в депутаты, выдвинутого политической партией "К", ссылаясь в том числе на представление политической партией "К" первого финансового отчета с недостатками при его заполнении.

В силу п. 9 ст. 59 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ законом может быть предусмотрено представление избирательным объединением одновременно с иными документами для регистрации первого финансового отчета.

В данном случае такая обязанность предусмотрена законом субъекта Российской Федерации.

Согласно региональному законодательству в отчет должны быть включены сведения по состоянию на дату, которая не более чем на пять дней предшествует дате сдачи отчета. Последним днем представления документов для регистрации списка кандидатов являлось 30 июля 2014 г.

Установив, что первый финансовый отчет политической партии "К" содержал сведения о размере избирательного фонда, источниках его формирования, а также о расходах, произведенных за счет средств избирательного фонда, также по состоянию на 30 июля 2014 г., суд пришел к выводу о необоснованности требований "А" в данной части.

Судебной коллегией по административным делам данное решение суда оставлено без изменения.

(Определение от 9 сентября 2014 г. № 16-АПГ14-16)

4. Полномочия избирательной комиссии

В случаях, когда список кандидатов и документы лиц, включенных в него, представляет избирательное объединение, о выявленных в документах недостатках, в том числе на стадии заверения списка кандидатов, избирательная комиссия должна известить соответствующее избирательное объединение.

С. обратилась в суд с заявлением об отмене постановления избирательной комиссии об исключении ее из списка кандидатов, представленного региональным отделением политической партии для заверения. Свои требования С. мотивировала тем, что избирательная комиссия, в нарушение положений избирательного законодательства, не уведомила ее лично о неполном пакете представленных в отношении нее документов.

Разрешая спор, суд исходил из того, что п. 14 ст. 35 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, регламентирующий порядок выдвижения избирательным объединением списка кандидатов в едином избирательном округе, предусматривает обязанность избирательного объединения представить в избирательную комиссию, организующую выборы, список кандидатов вместе с документами, указанными в пп. 2, 2², 3 и 3¹

ст. 33 названного Федерального закона, который избирательная комиссия в течение трех дней со дня приема документов заверяет, а в случае отсутствия документов кандидата, предусмотренных пп. 2, 3 и 3¹ приведенной статьи, исключает этого кандидата из списка кандидатов до его заверения.

Судом установлено, что избирательное объединение, выдвинувшее С. в составе списка кандидатов в депутаты, представило в отношении С. неполный комплект документов. Избирательная комиссия приняла документы для заверения списка кандидатов и назначила дату и время рассмотрения вопроса о заверении данного списка, о чем письменно уведомила уполномоченного представителя избирательного объединения. Однако до рассмотрения вопроса о заверении списка кандидатов документов кандидата С., предусмотренных пп. 3 и 3¹ ст. 33 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, представлено не было, что послужило основанием для исключения кандидата из списка на стадии его заверения.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований и признавая действия избирательной комиссии правомерными, суд указал, что на стадии выдвижения списка кандидатов такой список и документы лиц, включенных в него, в избирательную комиссию представляет избирательное объединение единым пакетом, в связи с чем избирательная комиссия о выявленных в документах недостатках должна известить соответствующее избирательное объединение с указанием времени для их устранения.

Соглашаясь с решением суда, Судебная коллегия по административным делам также отметила, что на избирательном объединении, уполномоченном представить список кандидатов по единому избирательному округу для заверения, лежит обязанность выполнить правовые предписания об условиях выдвижения списка кандидатов.

(Определение от 11 августа 2014 г. № 21-АПГ14-3)

Нарушение избирательной комиссией порядка принятия ее решений при регистрации кандидата может являться основанием для отмены решения о регистрации кандидата.

Б. обратился в суд с заявлением об отмене решения избирательной комиссии о регистрации В. кандидатом в депутаты, ссылаясь на то, что оно принято с нарушением требований Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ.

Решением суда требования Б. удовлетворены.

Соглашаясь с выводами суда, Судебная коллегия по административным делам также указала следующее.

В соответствии с п. 13 ст. 28 названного выше Федерального закона решения комиссии о регистрации кандидатов принимаются на заседании комиссии большинством голосов от установленного числа членов комиссии с правом решающего голоса.

Установлено, что избирательная комиссия сформирована в количестве восьми членов с правом решающего голоса.

Большинство голосов от установленного числа членов комиссии равно пяти, однако из присутствовавших пяти членов на заседании комиссии, на котором решался вопрос о регистрации В. кандидатом в депутаты, лишь трое проголосовали за его регистрацию, что меньше половины от установленного численного состава, при этом два члена комиссии, включая председателя, воздержались от голосования.

Данные обстоятельства Судебная коллегия признала грубым нарушением норм избирательного законодательства, которое являлось безусловным основанием

для отмены судом решения избирательной комиссии о регистрации В. кандидатом в депутаты.

(Определение от 13 сентября 2014 г. № 11-АПГ14-21 и частное определение от 13 сентября 2014 г. № 11-АПГ14-21)

Действующее законодательство не наделяет избирательную комиссию полномочиями по проверке правильности решений политической партии, принимаемых в отношении выдвинутых ею кандидатов, в том числе об их исключении из списка и отзыве.

Решением избирательной комиссии субъекта Российской Федерации К. исключен из зарегистрированного списка кандидатов в депутаты, выдвинутого региональным отделением политической партии (далее — список кандидатов), поскольку уполномоченный орган этой политической партии принял решение об исключении К. из списка кандидатов в депутаты и его отзыве.

Не согласившись с таким решением избирательной комиссии, К. оспорил его в суде, ссылаясь на то, что решение об исключении его из списка кандидатов принято неуполномоченным органом политической партии и противоречит ее уставу.

Решением суда в удовлетворении заявления отказано.

Пунктом 32 ст. 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ предусмотрено право избирательного объединения в порядке и по основаниям, предусмотренным федеральным законом и (или) уставом избирательного объединения, отозвать кандидата, выдвинутого им по одномандатному (многомандатному) избирательному округу, а также в порядке, предусмотренном его уставом, исключить некоторых кандидатов из выдвинутого им списка кандидатов.

Порядок исключения кандидата из выдвинутых региональным отделением списков кандидатов определяется уставом политической партии (подп. “к” п. 2 ст. 21 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ).

Установив, что К. исключен из списка кандидатов по основаниям, предусмотренным уставом политической партии, суд пришел к выводу о законности решения избирательной комиссии.

Оставляя данное решение суда без изменения, Судебная коллегия по административным делам отметила, что закон не возлагает на избирательную комиссию полномочий по проверке правильности решений, принимаемых политической партией.

(Определение от 12 сентября 2015 г. № 85-АПГ15-15; аналогичная правовая позиция изложена в определениях от 12 сентября 2015 г. № 85-АПГ15-13, от 12 сентября 2015 г. № 85-АПГ15-14)

5. Вопросы, связанные с предвыборной агитацией

Не допускается агитация, нарушающая законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности.

Избирательное объединение “К” обратилось с заявлением об отмене регистрации списка кандидатов в депутаты, выдвинутого избирательным объединением “С”, мотивируя свои требования тем, что агитационные материалы “С” изготовлены с нарушением требований законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности, поскольку в них незаконно использованы фотография и постер с изображением кубинского лидера Эрнесто Че Гевары (далее — произведения), являющиеся объектами авторских прав А. Корда и Д. Фицпатрика.

Судом установлено, что произведения являются объектами авторского права и впервые обнародованы за пределами Российской Федерации при жизни их ав-

торов — иностранных граждан А. Корда и Д. Фицпатрика, авторские права которых, в том числе право авторства, имя автора, неприкосновенность произведения, подлежат защите. В настоящее время право на фотографию с изображением Че Гевары принадлежит дочери А. Корда, используется в сотрудничестве с правительством Кубы и защищено торговой маркой. При этом не представлены доказательства того, что избирательным объединением “С” получено согласие названных авторов или иных правообладателей на использование данных произведений в агитационных материалах.

В связи с этим суд пришел к выводу о том, что агитационные материалы с изображением Че Гевары изготовлены без учета требований законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности, и отменил регистрацию списка кандидатов, выдвинутого избирательным объединением “С”.

Судебной коллегией по административным делам дано решение суда оставлено без изменения.

Довод избирательного объединения “С” о том, что в агитационных материалах использован исключительно образ Че Гевары как общепризнанный символ свободы, независимости и борьбы за справедливость, а фотография и постер с изображением названного лица фактически являются общественным достоянием вследствие их широкого распространения, признан Судебной коллегией необоснованным. Указано, что сама по себе популярность названных произведений А. Корда и Д. Фицпатрика не свидетельствует о том, что они являются общественным достоянием, поскольку по смыслу ст.ст. 7 и 18 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений произведение может стать общественным достоянием вследствие истечения срока охраны или вследствие истечения ранее предоставленного произведению срока охраны, тогда как такие сроки охраны в отношении названных произведений на момент их использования и рассмотрения дела не истекли.

(Определение от 9 сентября 2014 г. № 30-АПГ14-6)

Размещение в агитационных материалах изображений и фотографий безусловно не свидетельствует о нарушении законодательства об интеллектуальной собственности.

Ж. обратился в суд с заявлением об отмене регистрации П., ссылаясь на то, что кандидатом П. агитация проведена с нарушением законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности.

Судом установлено, что автором использованных П. в агитационных материалах фотографий памятников архитектуры (храмов и монастырей) является К., которым в судебное заседание были представлены как сами фотографии на цифровом носителе, так и договор авторского заказа с П.

Также установлено и не опровергнуто Ж., что рисованное графическое изображение звезды на агитационных материалах П. выполнено безотносительно рубиновой звезды, установленной на одной из башен Московского Кремля, и не тождественно эскизу изображения звезды народного художника СССР Ф.Ф. Федоровского. Автором, создавшим спорное графическое изображение звезды, является С., с которой П. был предварительно заключен договор авторского заказа с полной передачей автором прав на использование изображения.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что агитационные материалы кандидата П. не нарушают законодательство Российской Федерации об

интеллектуальной собственности, в связи с чем отказал в удовлетворении требований Ж.

Судебной коллегией по административным делам данное решение суда оставлено без изменения.

(Определение от 13 сентября 2014 г. № 5-АПГ14-44)

Использование кандидатом в агитационном печатном материале объекта авторских прав само по себе не свидетельствует о нарушении законодательства об интеллектуальной собственности.

Б. обратился в суд с заявлением об отмене регистрации З., ссылаясь на то, что З. при проведении агитации нарушено законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности, а именно в печатном агитационном материале содержится изображение, воспроизводящее карту города, опубликованную на сайте “Яндекс.Карты”. Данное изображение является объектом авторских прав.

Судом установлено, что в ходе предвыборной кампании на основании заключенного с З. договора ООО “Т” выпустило агитационный печатный материал (газету формата А2), который оплачен из средств избирательного фонда указанного кандидата. В данном печатном материале в качестве фоновой картографической основы и графической иллюстрации размещен фрагмент плана города. Использование названного фрагмента носит информационный характер и не имеет цели побудить голосовать за кандидата З. либо против иных кандидатов.

С учетом того, что Федеральным законом от 26 декабря 1995 г. № 209-ФЗ “О геодезии и картографии” картографическое произведение отнесено к объектам авторских прав, между правообладателем и З. заключен договор, по условиям которого передано авторское право на использование фрагмента карты центральной части города в определенных договором границах.

Оценив обстоятельства по делу, суд пришел к выводу о том, что картографический материал воспроизведен при соблюдении условий использования объектов интеллектуальной собственности, предусмотренных ст.ст. 1229, 1259, 1273, 1276 ГК РФ, и правовые основания для удовлетворения заявления отсутствуют.

Судебной коллегией по административным делам данное решение суда оставлено без изменения.

(Определение от 12 сентября 2015 г. № 87-АПГ15-7)

Проведение кандидатом публичных мероприятий — встреч с избирателями и лекций, в ходе которых соблюдаются требования избирательного законодательства, не может быть расценено как подкуп избирателей.

С. обратилась в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата в депутаты К., ссылаясь на то, что К. организованы и проведены курс открытых лекций по основным проблемам г. Москвы и бесплатная фотовыставка, что является подкупом избирателей и нарушением принципа равенства прав всех кандидатов.

Пункт 2 ст. 56 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ запрещает кандидатам при проведении предвыборной агитации осуществлять подкуп избирателей.

Судом установлено, что К. в рамках избирательной кампании были проведены встречи с избирателями, совместно с доверенными лицами им прочитан курс лекций о развитии г. Москвы как мегаполиса. При этом встречи проводились в специально предоставленных на основании договора помещениях, вход на мероприятия являлся свободным (без взимания платы), обещаний голосовать определенным образом за возможность посетить мероприятия К. ни от кого не требовал.

Проанализировав нормы названного Закона и содержание видеосюжетов встреч кандидата с избирателями, принимая во внимание, что граждане Рос-

сийской Федерации вправе в допускаемых формах и законными методами проводить предвыборную агитацию, которой признаются призывы голосовать за конкретного депутата или против, выражение предпочтения какому-либо кандидату (пп. 1 и 2 названной выше статьи), суд расценил проведение К. совместно с доверенными лицами на встречах с избирателями курса лекций о развитии г. Москвы как одну из форм предвыборной агитации, не запрещенную законом. Фактов использования К. преимуществ должностного или служебного положения судом не установлено.

При этом суд указал, что агитационный материал К. в виде приглашения на фотовыставку не может быть расценен как подкуп избирателей, поскольку из содержания приглашения не следует каких-либо обещаний предоставить избирателям материальные блага либо услуги в случае голосования за К.

Судебной коллегией по административным делам данное решение суда оставлено без изменения.

(Определение от 13 сентября 2014 г. № 5-АПГ14-45; аналогичная позиция изложена в определениях от 13 сентября 2014 г. № 5-АПГ14-44, от 13 сентября 2014 г. № 74-АПГ14-13, от 17 сентября 2014 г. № 83-АПГ14-23, от 22 сентября 2014 г. № 117-АПГ14-1)

Информирование граждан исполняющим обязанности высшего должностного лица субъекта, являющимся зарегистрированным кандидатом на пост главы этого субъекта, об отдельных направлениях своей деятельности не может расцениваться как подкуп избирателей.

Н., являясь зарегистрированным кандидатом на должность главы республики, обратился в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата М., ссылаясь на совершение им подкупа избирателей.

Решением суда в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия по административным делам указанное решение суда оставила без изменения, согласившись с выводом о том, что кандидатом М. нарушений законодательства в ходе избирательной кампании допущено не было.

В частности, судом установлено, что Указом Президента Российской Федерации М. назначен временно исполняющим обязанности главы республики до вступления в должность лица, избранного главой республики.

В назначенный день было проведено предусмотренное планом мероприятий, проводимых в республике, открытие объекта здравоохранения, в котором М. принял участие.

Речь, на которую ссылался заявитель, произнесена М. в качестве временно исполняющего обязанности главы республики, председателя правительства республики. Он информировал присутствующих граждан об отдельных направлениях деятельности правительства республики, касающихся социальных и экономических вопросов, в том числе развития здравоохранения, улучшения дорожных условий, государственной поддержки сельскохозяйственного производства, установленных в соответствующих актах правительства республики.

В ходе данного выступления М. ни одно из названных им мероприятий правительства республики с его личным участием в предстоящих выборах не связывалось, в зависимости от результатов голосования на выборах главы республики поставлено не было, а также не было организовано никаких агитационных мероприятий с размещением или распространением предвыборных агитационных материалов, содержащих

призывы голосовать за М. либо против других кандидатов.

В связи с тем, что факт подкупа избирателей не нашел своего подтверждения, оснований для отмены регистрации кандидата М. не имелось.

(Определение от 13 сентября 2015 г. № 12-АПГ15-1)

Законодательство о выборах устанавливает требования к содержанию информационных материалов, размещаемых в средствах массовой информации или распространяемых иным способом.

М. обратился в суд с заявлением о признании незаконным и об отмене постановления избирательной комиссии о регистрации П. кандидатом в депутаты, ссылаясь на то, что П. распространил печатный агитационный материал, содержащий недостоверные сведения, чем нарушил требования подп. "д" п. 7 ст. 76 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ.

Решением суда в удовлетворении заявления М. отказано.

Оставляя данное решение без изменения, Судебная коллегия по административным делам отметила следующее.

Согласно ст. 44 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ информационное обеспечение выборов и референдумов включает в себя информирование избирателей, участников референдума, предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума и способствует осознанному волеизъявлению граждан, гласности выборов и референдумов.

Положения названного Федерального закона определяют информирование и предвыборную агитацию в качестве различных видов деятельности, осуществляемой в период избирательной кампании, требования к содержанию которых имеют существенные отличия.

Как указала Судебная коллегия по административным делам, критерием, позволяющим отличить предвыборную агитацию от информирования, служит наличие в агитационной деятельности специальной цели — склонить избирателей в определенную сторону, обеспечить поддержку или, напротив, противодействовать конкретному кандидату, избирательному объединению.

В свою очередь, содержанием информирования является представление основных сведений о кандидате, предусмотренных избирательным законодательством. При этом в силу пп. 1 и 2 ст. 45 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ информирование избирателей осуществляют органы государственной власти, органы местного самоуправления, комиссии, организации, осуществляющие выпуск средств массовой информации, физические и юридические лица в соответствии с этим Федеральным законом. Органы государственной власти, органы местного самоуправления не вправе информировать избирателей о кандидатах, об избирательных объединениях.

Содержание информационных материалов, размещаемых в средствах массовой информации или распространяемых иным способом, должно быть объективным, достоверным, не должно нарушать равенство кандидатов, избирательных объединений.

Под нарушением, влекущим отмену регистрации кандидата по основанию, предусмотренному подп. "д" п. 7 ст. 76 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, понимается совершение кандидатом не любых действий по распространению информации в ходе предвыборной агитации, а именно тех неправомерных действий, которые напрямую связаны с использованием им средств массовой информации и обладают при этом признаками, установленными положениями ст. 56 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ и ст. 4 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-I "О средствах массовой информации".

По делу установлено, что спорный агитационный материал изготовлен и распространен кандидатом П. с соблюдением положений п. 2 ст. 45 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ. Содержание указанного материала не противоречит требованиям, предъявляемым положениями ст. 56 названного Закона.

(Определение от 11 сентября 2015 г. № 67-АПГ15-55)

II. Вопросы процессуального права

Член избирательной комиссии вправе оспорить решения, действия (бездействие) избирательной комиссии, нарушающие его права, связанные с осуществлением им своих полномочий.

Г., являясь членом избирательной комиссии субъекта Российской Федерации с правом совещательного голоса, обратился в суд с заявлением об оспаривании решения этой же избирательной комиссии об итогах голосования.

Суд первой инстанции, рассмотрев дело по существу, не нашел оснований для отмены решения избирательной комиссии и отказал Г. в удовлетворении требований.

Не соглашаясь с судебным решением, Судебная коллегия по административным делам указала, что ч. 1 ст. 259 ГПК РФ, а также другие федеральные законы не предоставляют членам избирательной комиссии возможности обратиться с заявлением о защите избирательных прав.

В связи с этим в принятии заявления Г. надлежало отказать на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, поскольку заявителем оспаривался акт, которым не затрагивались его права, свободы или законные интересы.

При этом суд апелляционной инстанции признал несостоятельной ссылку Г. на подп. "е" п. 23 ст. 29 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, поскольку в силу названной нормы заявитель, являясь членом избирательной комиссии с правом совещательного голоса, вправе оспаривать лишь те действия (бездействие) избирательной комиссии, которые связаны с реализацией им прав члена избирательной комиссии с правом совещательного голоса.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по административным делам отменила решение суда и прекратила производство по делу на основании абз. 2 ст. 220 ГПК РФ.

(Определение от 4 февраля 2015 г. № 11-АПГ14-28; аналогичная правовая позиция изложена в определении от 15 апреля 2015 г. № 11-АПГ15-3)

Пропуск установленного законом срока для обжалования в суд решения избирательной комиссии влечет отказ в удовлетворении заявления без рассмотрения требований по существу.

Ш. обратился в суд с заявлением о признании незаконным решения избирательной комиссии об отказе в его регистрации кандидатом в депутаты, полагая, что представил достаточное количество достоверных и действительных подписей в поддержку своего самовыдвижения.

Отказывая в удовлетворении заявления без рассмотрения требований по существу, суд сослался на пропуск срока обжалования решения избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидата.

Согласно п. 2 ст. 78 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ и ч. 2 ст. 260 ГПК РФ жалоба на решение комиссии об отказе в регистрации кандидата, а также заявление, касающееся решения избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидата, могут быть поданы в течение десяти дней со дня принятия обжалуемого решения, и данный срок восстановлению не подлежит.

Судом установлено, что Ш. обратился в суд с заявлением об оспаривании решения избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидата с пропуском десятидневного срока обжалования.

С учетом того, что в силу п. 8 ст. 75 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ предварительное обращение в вышестоящую комиссию не является обязательным условием для обращения в суд, такое обращение не может прерывать течение срока, определенного законом для оспаривания в судебном порядке решения избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидата.

Судебной коллегией по административным делам данное решение суда оставлено без изменения.

(Определение от 5 сентября 2014 г. № 127-АПГ14-3; аналогичная позиция изложена в определениях от 13 сентября 2014 г. № 16-АПГ14-17, от 17 сентября 2014 г. № 11-АПГ14-22, от 19 сентября 2014 г. № 16-АПГ14-18, от 26 сентября 2014 г. № 58-АПГ14-20, от 12 сентября 2014 г. № 127-АПГ14-6)

Законодательство устанавливает различные сроки для предъявления требований об отмене регистрации кандидата и об отмене решения о регистрации кандидата.

Избирательная комиссия обратилась в суд с требованием об отмене регистрации А., ссылаясь на установление факта сокрытия кандидатом сведений о своей судимости.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд исходил из того, что избирательная комиссия пропустила десятидневный срок на обращение в суд, предусмотренный ч. 2 ст. 260 ГПК РФ, что исключает возможность удовлетворения заявления об отмене регистрации кандидата.

Отменяя данное решение, Судебная коллегия по административным делам указала, что регистрация кандидата может быть отменена по основаниям, предусмотренным пп. 7–9 ст. 76 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, за нарушения законодательства о выборах, допущенных после регистрации кандидата, а также за ряд нарушений законодательства, которые имелись на момент рассмотрения избирательной комиссией вопроса о регистрации кандидата и препятствовали регистрации кандидата, но о них не было и не могло быть известно избирательной комиссии, например в связи с сокрытием кандидатом сведений о своей судимости.

Заявление об отмене регистрации кандидата, списка кандидатов может быть подано в суд не позднее чем за восемь дней до дня голосования. Решение суда должно быть принято не позднее чем за пять дней до дня голосования (п. 5 ст. 78 названного Закона). Аналогичные сроки обращения в суд с указанными выше заявлениями приведены в чч. 2 и 3 ст. 260 ГПК РФ.

Судебная коллегия по административным делам, признавая выводы суда ошибочными, отметила, что, поскольку требования избирательной комиссией заявлены в порядке пп. 7–9 ст. 76 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ об отмене регистрации кандидата, на возникшие правоотношения положения ч. 2 ст. 260 ГПК РФ не распространяются.

Заявление об отмене регистрации кандидата подано избирательной комиссией с соблюдением сроков, предусмотренных ч. 3 ст. 260 ГПК РФ, и у суда отсутствовали основания для отказа в удовлетворении требований по одному лишь мотиву пропуска заявителем срока обращения в суд.

В соответствии с ч. 9 ст. 260 ГПК РФ решение по заявлению об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов) принимается судом первой инстанции не позднее чем за пять дней до дня голосования.

Судебная коллегия указала, что истечение предусмотренных чч. 9 и 10 ст. 260 ГПК РФ сроков исключает возможность отмены регистрации кандидата. Поэтому суд, установив фактические обстоятельства дела, отказывает в удовлетворении заявления и в том случае, когда имеются основания для отмены регистрации.

Поскольку дело в суд апелляционной инстанции поступило после истечения срока, в который могло бы быть принято решение об отмене регистрации кандидата, избирательной комиссией было отказано в удовлетворении заявления об отмене регистрации кандидата.

(Определение от 12 сентября 2014 г. № 92-АПГ14-16)

Нарушение срока на подачу апелляционной жалобы на решение суда по делу о защите избирательных прав, вынесенное в период избирательной кампании, влечет оставление такой жалобы без рассмотрения по существу судом апелляционной инстанции.

Б. обратился в суд с заявлением об отмене решения избирательной комиссии о регистрации В. кандидатом в депутаты.

Решением суда требование заявителя удовлетворено.

На данное решение в Судебную коллегия по административным делам В. подана апелляционная жалоба.

В соответствии с ч. 3 ст. 261 ГПК РФ апелляционная жалоба на решение суда, вынесенное в период избирательной кампании до дня голосования, может быть подана в течение пяти дней со дня принятия судом указанного решения.

Если при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции будет установлено, что апелляционная жалоба подана с пропуском установленного ст. 321 ГПК РФ срока апелляционного обжалования и не решен вопрос о восстановлении этого срока, суд апелляционной инстанции на основании п. 4 ст. 328 ГПК РФ выносит определение об оставлении апелляционной жалобы без рассмотрения по существу.

В соответствии с правилами исчисления процессуальных сроков, установленных ст. 107 ГПК РФ, последним днем для подачи апелляционной жалобы являлось 19 августа 2014 г. Апелляционная жалоба подана В. 25 августа 2014 г., т.е. с пропуском процессуального срока, определенного ч. 3 ст. 261 ГПК РФ.

Вопрос о восстановлении данного срока судом первой инстанции не разрешен.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по административным делам оставила апелляционную жалобу В. без рассмотрения по существу.

(Определение от 2 сентября 2014 г. № 11-АПГ14-13)

Несоблюдение избирательной комиссией норм избирательного законодательства может служить основанием для вынесения частного определения.

Б. обратился в суд с заявлением о признании незаконным и об отмене решения избирательной комиссии о регистрации В. кандидатом в депутаты, ссылаясь на нарушение при его принятии п. 13 ст. 28 и подп. “а” п. 14⁵ ст. 35 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ.

Решением суда первой инстанции заявление Б. удовлетворено.

Судебная коллегия по административным делам, оставляя решение суда без изменения, установила, что избирательной комиссией были допущены грубые и очевидные нарушения п. 13 ст. 28 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, которые и повлекли отмену решения избирательной комиссии о регистрации В. кандидатом в депутаты.

Кроме того, избирательной комиссией до дня регистрации В. кандидатом в депутаты было известно о наличии недостатков в представленных им документах, необходимых для уведомления о его выдвижении и регистрации, однако не исполнила возложенную на нее п. 1¹ ст. 38 указанного Федерального закона обязанность по извещению В. о таких недостатках, в результате чего В. был лишен возможности принять участие в выборах.

Поскольку подобное пренебрежение избирательной комиссией требованиями Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ привело к нарушению принципа равенства прав и обязанностей кандидатов,

предусмотренного ст. 39 данного Федерального закона, и неуважению к закону, Судебная коллегия по административным делам вынесла в адрес избирательной комиссии субъекта Российской Федерации частное определение, в котором обратила ее внимание на необходимость неукоснительного соблюдения норм законодательства о выборах.

*(Частное определение
от 13 сентября 2014 г. № 11-АПГ14-21)*

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
16 марта 2016 г.)*

НАЗНАЧЕНИЯ

По представлению Президента Российской Федерации Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации назначил судьей Верховного Суда Российской Федерации:

ХАТЫПОВУ Рамзию Асгатовну (постановление от 25 мая 2016 г. № 199-СФ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Борисова Е.Е.**, **Горшков В.В.**, **Давыдов В.А.**, **Журавлева Е.М.**,
Момотов В.В., **Нечаев В.И.**, **Петрова Т.А.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**, **Свириденко О.М.**,
Хаменков В.Б., **Харламов А.С.**, **Хомчик В.В.**, **Шилохвост О.Ю.**

**Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации**

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 24.06.2016.
Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,19. Уч.-изд. л. 6,83. Тираж 9009 экз. Заказ 2649-2016.

Отпечатано в АО “Красная Звезда”.
123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38.
Телефоны: 495-941-28-62, 495-941-34-72, 495-941-31-62.
E-mail: kr_zvezda@mail.ru
<http://www.redstarph.ru>
